

Колдовские

Миры

Маша – звезда наша

МАША И ПОЗИТИВНЫЙ МИР

АННА ГАВРИЛОВА

Annotation

Когда Маша, заядлая любительница романтического фэнтези, оказалась в другом мире, посреди степи и совершенно голой, испугаться даже не подумала. Ведь совершенно очевидно, что ничего дурного с ней не случится, более того... ее обязательно спасут! Посадят на огромного коня и увезут в роскошный дворец. Оденут в шелка, накормят изысканными блюдами и непременно возьмут в жены.

Или даже лучше! Назовут сокровищем племени и будут носить на руках. А любому, кто посмотрит косо, обязательно настучат по шее. Ну а как иначе? Ведь мир, куда она попала, точно позитивный. Главное, верить в это и никогда, ни при каких обстоятельствах не терять оптимизма!

Анна Гаврилова

**Маша — звезда наша. Книга первая. Маша и
Позитивный мир**

© Гаврилова А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

А ведь меня предупреждали, что чрезмерное увлечение романтическим фэнтези до добра не доведёт!

Кто предупреждал? Да все!

Больше всего возмущалась, естественно, мама. Мол, книжные принцы — это отлично, но живём-то в реальном мире! А тут, как известно, принцев не водится.

Маме вторила старшая сестра и все подружки, которые в один прекрасный момент устали выслушивать мои восторженные рассказы о романтических тёмных властелинах и брутальных ректорах магических академий.

Друзья тоже морщили носы, но им простительно — парни, что с них взять? У них совсем другая романтика. Они почему-то уверены, что герой должен целоваться только с бластером или верным конём. А если в книжку всё-таки затесалась девушка, то её задача — сидеть и не отсвечивать.

Папа — любитель научной фантастики со стажем — обидно хихикал и не упускал возможности подколоть. Однажды застал меня плачущей над книжными страницами, отнял роман и, пробежав глазами по тексту, залился гомерическим хохотом. А там, между прочим, героиню взяли и не пустили на бал! И жениха почти убили!

После этого случая, все как сговорились. Начали страшить скорым разжижением мозга и другими глупостями. А сестра вообще заявила:

— Смотри, Машка, как бы тебя в книжку не засосало.

— С какой это стати? — удивилась я.

— А с такой! Мыслями ты давно в это своё фэнтези переселилась, так что дело за малым — переправить туда твоё неказистое тельце.

— И с чего это оно неказистое? — Я возмущённо фыркнула. — Очень даже казистое! И вообще...

Сестра только глаза закатила, зато я задумалась. А что, если вправду... засосёт? И в какой из многочисленных миров мне бы хотелось попасть в таком случае?

В классическое Средиземье? Или прекрасный и пугающий мир дроу? А может, к драконам? Таким, которые, если чего, в людей превращаются. Вот к гномам и прочим коротышкам точно не хочу. Ну какой романтический герой из гнома?

К высокомерным светлым эльфам тоже ни за какие коврижки не сунусь. А вообще — без разницы. Лишь бы там принц был, или вождь какой-нибудь симпатичный, или демиург. И чтобы влюбился в меня до желудочных колик... а я в него. По уши.

Я так увлеклась мечтами о прекрасном, что не заметила, как задремала. Ну а когда проснулась, поняла — всё верно, фэнтези до добра не доводит.

Глава 1

Я очнулась без одежды, обуви и документов. Даже книги, над которой размечталась, в руках не было. Вокруг — бескрайняя степь, над головой безоблачное небо и палящее солнце. И всё. Больше ничего. Только я, вся такая изумлённая, в этой степи лежу.

Внезапный порыв горячего ветра лизнул кожу, и я жалобно застонала. Потом собрала волю в кулак и приняла сидячее положение. А в следующий миг почувствовала — со мной что-то не так. Голова была непривычно тяжёлой, причём точно не от мыслей.

Я инстинктивно подняла руку и прикоснулась к волосам. Тут же вцепилась в них обеими руками и застонала уже в голос. Просто модной стрижки, которую сделала буквально на днях, не было. Вместо неё — ну прямо грива.

Оценить длину волос я пока не могла, но, по ощущениям, они доходили до самой попы. А ещё цвет — родной, каштановый, тот самый, который я лет пять уже не видела.

Осознав сей факт, я состроила жалобную рожицу и аккуратно встала на четвереньки. И вот только после этого смогла подняться на ноги. Вернее, подняться, чтобы тут же пошатнуться и едва не упасть.

Проблема моего равновесия заключалась в центре тяжести, который почему-то сместился. Грудь непривычно тянула вперёд, а попа, наоборот, назад. Я хотела запаниковать, но беглый осмотр плюс ощупывание выдали совершенно чудесные результаты. Мой второй размер превратился в полноценный четвёртый, а попа, которая всю жизнь была плоской, округлилась.

Я так удивилась, что не поверила и ощупала себя ещё раз. Потом пригляделась и поняла — изменения не только груди и попы коснулись. У меня ещё талия сузилась, и ноги удлинились! Вдобавок на теле не осталось ни единого волоска. То есть вообще. Совсем!

Последнее, конечно, порадовало, но заставило задуматься — а брови-то на месте? И вообще — что с лицом? Оно моё или как?

Новое ощупывание сомнения насчёт бровей развеяло. Да и лицо, по ощущениям, прежним осталось. По крайней мере, надежда на такой исход была.

Так, а что с надеждой на спасение?

Словно по закону подлости, над головой раздался крик. Причём до того противный, что по спине тут же побежали мурашки. В бездонной лазури появилось нечто, сильно напоминающее птеродактиля. Этот момент заставил нервно сглотнуть и слегка присесть.

А крылатая шгука заложила крутой вираж и заорала снова. Спустя пару минут к ней присоединилась ещё одна тварь.

Радость, вызванная внезапным преображением, тут же попятилась, а я затравленно заозиралась. Огляделась, чтобы прийти к очень неприятному выводу — степь, мать её, бескрайняя!

Я сделала два шага вперёд и тихонечко взвыла. Земля оказалась сухой, а трава до того колючей, что босиком больше пары метров не пройти. То есть птеродактили птеродактилями, а убежать невозможно. И вокруг действительно ничего! И я, блин, совершенно одна!

— Это всё от того, что не смогла выбрать, в каком мире очутиться? — простонала жалобно.

К кому обращалась? Ну, разумеется, к богам!

Только боги не ответили, зато на горизонте появилось пыльное облако...

— Лишь бы не ураган...

Я так и застыла — бежать-то всё равно некуда. А спустя несколько минут почувствовала, что земля... нет, не дрожит, а прямо-таки трясётся!словно на меня стадо носорогов летит. Или...

Здрав голову, я вновь взглянула на кружащих в небе «птичек» и едва не разрыдалась. Только не говорите, что я в какой-нибудь мир юрского периода попала! Я такого не переживу!

Нет, не сказали... А из приближающейся пылуки вынырнула фигура всадника. За ней ещё одна, и третья, и четвёртая.

Считать дальше было бессмысленно — и так понятно, что много. Но главное — это всё-таки не носороги! Это какой-то отряд или даже войско.

Так. Подождите. Какое войско? Я же голая!

Первая идея — прикрыться травой — была отвергнута моментально. Просто вообразила, каким чучелом предстану перед незнакомцами, и рука не поднялась. Зато следующий вариант был куда более реален, и я спешно перебросила волосы так, чтобы прикрывали грудь и всё, что расположено ниже.

Невзирая на густоту гривы, «материала» на то, чтоб закрыть ещё и тыл, категорически не хватало. В итоге я осталась с оголённой попой и надеждой, что смотреть на меня сзади никто не будет.

А покончив с приготовлениями, несколько раз подпрыгнула и помахала руками. Впрочем, меня, кажется, и так заметили.

Ещё пара минут, и надежда на то, что смотреть будут только спереди, обратилась в прах. Отряд начал разделяться на две части — то есть в данный момент меня в окружение брали.

— Ы-ы-ы! — чувствуя прилив паники, выдала я.

Потом натянула на лицо самую дружелюбную улыбку и попыталась исполниться уверенности, что всё будет хорошо!

Улыбка сползла, когда я осознала, что стою в окружении сотни откровенно ржущих головорезов. Причём угорали надо мной не только всадники, но, кажется, и кони. К слову, гигантские.

Мужики тоже выглядели нестандартно — рослые, плечистые, светловолосые. У большинства были бесцветные, почти белые радужки, выпирающие нижние челюсти и довольно внушительные нижние клыки.

Зато кожа бронзовая и одежда вполне обычная. А вот оружия не наблюдалось, словно головорезы не по делу, а так, на прогулку выехали. Только легче от отсутствия оружия не становилось, а весь этот ржач ужасно давил на нервы.

Когда я почувствовала, что готова скатиться в истерику, гогот стих, а вперёд выехал довольно приметный верзила с опять-таки белыми волосами. От прочих он отличался едва заметным налётом высокомерия, пронзительно-синими глазами и алой татуировкой, скользящей по шее и заканчивающейся на щеке.

— Ахрам та? [□](#) — не скрывая клыкастой улыбки, выпалил он.

Я замерла и удивлённо вскинула брови. Потом разумно переспросила:

— Чего?

— Ахрам та! — повторил всадник.

— Нет. Не понимаю, — ответила я. А видя, что он тоже не понимает, развела руками. Ну

дабы проиллюстрировать свой ответ.

Пресловутый закон подлости не заставил себя ждать. Резкий порыв горячего степного ветра радостно рванул волосы, так что большая часть свежесобранных прелестей оголилась. Я, разумеется, покраснела и поспешила прикрыться, а синеглазый рассмеялся снова.

Его товарищи отреагировали аналогично, и это вызвало закономерный прилив раздражения.

— Идиоты, — сквозь зубы процедила я.

Клянусь, комментарий они не поняли, но почему хохот стал громче?

А в следующий миг... синеглазый снизошел. Он расправил плечи и, будто нехотя, потянул с себя рубаху. И всё. Я разучилась дышать! Просто взгляду предстали рельефный бронзовый торс и не менее рельефные руки.

Раньше я таких парней не видела! Вернее, видела, но только по телевизору. А ещё в книжках о них читала. И... так вот ты какой, романтический герой!

Залюбовавшись дикарским телом, я едва не проворонила бросок. Тем не менее рубаху всё-таки поймала и, надеясь не спровоцировать новую коллективную истерику, неторопливо осмотрела «подарок».

Увы, но отворачиваться, давая мне возможность спокойно одеться, никто не планировал, поэтому пришлось натягивать рубаху так.

Ещё через миг я услышала:

— Аан чё^[2].

Реплика принадлежала всаднику, замершему по правую руку от синеглазого, и, уж не знаю почему, но отряд снова грохнул.

Стало очень обидно, но я решила не реагировать. Вместо этого расправила подол рубахи, который доходил до колен, и принялась деловито закатывать излишне длинные рукава.

Ещё одной проблемой размерности оказался слишком глубокий ворот. Мне снова пришлось перебросить волосы вперёд, иначе... в общем, невзирая на рубаху, грудь была всё равно видна!

— Игри даа!^[3] — отвлекая от манипуляций с рубахой, каркнул мой спаситель.

Я взглянула на клыкастого, чтобы обнаружить — он протянул руку, явно предлагая подойти и, кажется, забраться на эту ну о-очень высокую лошадь.

От мысли, что вот-вот окажусь на такой верхотуре, по коже побежали мурашки, а дикарь повторил, причём намного мягче:

— Игри даа.

И вот тут мне открылась истина. Даже не так — Истина! Я словно увидела нас со стороны...

Вот он — весь такой огромный, клыкастый, дикий. С совершенно невероятным торсом, с этими сногшибательными бицепсами, трицепсами и глазами. И я... маленькая, нерешительная, хрупкая...

— Дна умрэш!^[4] — каркнул кто-то.

Отряд снова заржал. Даже мой герой не выдержал.

— Сам ты умрэш! — огрызнулась я. И добавила в робкой надежде, что поймёт: — Бульба. Пыво. Галушка.

Увы, но на этом моё знание иностранных языков заканчивалось. А парень, бросивший мне гадкое «умрэш», как выяснилось, не знал их вовсе. Зато степь содрогнулась от новой

волны хохота.

— Игри даа, — с искренней улыбкой повторил синеглазый, и вот теперь я подчинилась.

Медленно, стараясь не поранить босые ноги, преодолела пять метров, отделявшие от его лошади и подала руку. Запястье мгновенно оказалось в тисках, а я взмыла в воздух, как пёрышко под волшебной палочкой Гарри Поттера.

Дальше, увы, всё было менее эпично — от встречи с твёрдым седлом даже звёздочки перед глазами заплясали. Хотя приложились к этому седлу отнюдь не головой.

А следующим, что услышала, стало:

— Дррысь!^[5]

Ага! А вот эту реплику я очень даже поняла! Просто руки блондина вернулись к поводьям, а лошадь сделала шаг вперёд, и у меня был лишь один шанс остаться в седле — обхватить спасителя руками.

Только вот проблема — мужской торс оказался слишком широким. Рук, что называется, не хватало. Но я всё равно вцепилась и мысленно застонала... Боже, какое тело! Вот бык этому телу... ещё и языковой барьер убрать.

Взгляд невольно скользнул по бронзовой коже дикаря и логично зацепился за татуировку. Рисунок был выполнен довольно кустарно, тянулся от левой груди и заканчивался почти на щеке. Второй примечательный момент — на теле спасителя обнаружилось несколько шрамов.

Впрочем, шрамы — ерунда. Живот в кубиках и выпирающие трицепсы куда занимательней! А ещё кожа... такая нежная, такая гладкая.

Не выдержав искушения, я слегка погладила мужскую спину. Потом ещё раз, и ещё. А обладатель спины громко хмыкнул и, чуть наклонив голову, спросил с улыбкой:

— Нррлюс?^[6]

Я замерла, но попытаться осмыслить сказанное не успела — лошадь пустилась вскачь. Воздух в мгновение стал упругим, ударил в лицо. Следом поднялась пыль, заслониться от которой было совершенно нереально.

Чтобы не наглохнуть, пришлось уткнуться носом в могучую грудь, и... тут меня ждало ещё одно открытие. Запах пота. Его не было!

Нет, незнакомец всё-таки пах, но терпкий аромат напоминал парфюм. Этот момент натолкнул на одно подозрение...

Я не могла сообразить, в каком именно мире хотела бы очутиться, но в том, что мир должен быть позитивным, ни капли не сомневалась. Вонючие мужики в концепцию позитивного мира, естественно, не вписываются. Так что если...

Додумать я не успела. Меня отвлекла мужская ладонь, которая нагло скользнула под рубаху и сжала ягодицу. Причём сжала крепко, совершенно по-хозяйски.

— Эй! — возмущённо взвизгнула я.

Клыкастый на визг не среагировал и сжал ягодицу ещё раз. Пришлось забить на пылюку, вскинуть голову и заявить на полном серьёзе:

— Я не согласна. Слишком рано.

Дикарь опять-таки не среагировал, а я...

— Я такого не заказывала! Нет, я, конечно, читала книжки, где у героев всё прямо в первой главе происходит, но лично я не такая! Для начала нам с тобой нужно познакомиться, влюбиться, а вот потом...

— Нррлюс, — перебил мужик, который явно меня не слушал.

И столько самодовольства в его интонациях прозвучало, что я не выдержала и сорвалась: — Грабли убери!

Я даже собралась лично отодрать варварскую руку от своего бедра, но вовремя сообразила, что стоит отцепиться от бронзового торса, и нафиг с этой лошади упаду.

Гад белобрысый ситуацию тоже понимал, и тут же ею воспользовался! Он перестал сжимать и перешел к методичным поглаживаниям.

— Не смей! — грозно прошипела я.

Точно знаю — невзирая на грохот копыт и свист ветра, меня услышали. Но ответ был совершенно неадекватным — рука дикаря переместилась на внутреннюю часть бедра, оказавшись в неприличной близости от самого сокровенного.

Я прямо-таки захлебнулась возмущением! Даже сказать ничего не смогла. А в следующую секунду увидела, как мимо проносится придурок, который наградил обидным «умрэш». И вроде ничего особенного, но на его физиономии была настолько мерзкая, настолько пошлая ухмылка...

По-прежнему стора от негодования, я перевела взгляд на своего «благодетеля». Тот не скрывался — всем своим видом сигнализировал, что получает от поездки нехилое удовольствие.

— С... скотина, — с чувством прокомментировала я.

Мне искренне улыбнулись и вновь принялись поглаживать. Но уже там, на границе самой эрогенной зоны.

От неприличного занятия синеглазого отвлек дружный, радостный возглас. Я тоже обернулась, дабы увидеть на горизонте тонкую тёмную полосу.

Кони сразу пошли быстрее, а облако пыли значительно уплотнилось. Однако теперь смотреть эта пыль не мешала...

Через несколько минут отчаянной скачки я смогла различить купола и шпили. То есть там, впереди, точно лежал город. Сердце тут же наполнилось радостью — вау, цивилизация! Но недвусмысленный шлепок по попе быстро вернул в реальность.

— Ладская...^[7] — сообщил блондин. — Кррси...^[8] Сранн...^[9]

Сам ты сранн! — хотела воскликнуть я. Но вместо этого процедила прежнее:

— С... скотина.

Варвар залился хохотом и грубо притянул к себе, заставив прижаться щекой к мускулистой груди. Мол, куда ты, дорогая, с подводной лодки денешься? Но...

Ладно-ладно. Смейся-смейся. Ты же фэнтезийных романов не читал, ты же не знаешь, чем подобные встречи заканчиваются.

Город опоясывала довольно внушительная стена из жёлтого камня. Высоченные ворота были украшены специфическим, но вполне характерным рисунком — клыкастая белая морда на чёрном фоне. И кого-то мне эта морда напоминала, хотя до портретного сходства было всё-таки далеко.

На двух башнях, росших по обе стороны от ворот, наблюдалось заметное оживление. Едва мы подъехали, мир заполнил густой тягучий звук — то ли труба пела, то ли рог. Впрочем, если учитывать специфику моих новых друзей, скорее уж второе. Просто козлы они. Как есть козлы!

Отряд остановился, а створки ворот шустро разъехались, открывая доступ к широкой и очень пыльной улице. «Спаситель» вновь наклонился к моему уху и шепнул уже знакомое:

— Дррысь!

Хрипотца в его голосе даже не намекала, а прямо-таки уведомляла, что одной попаданке грозит очень жаркая ночь. И это вызвало новую волну искреннего возмущения.

Ёлки-палки! Ну почему? Я же действительно не такая! И вообще, в нормальном фэнтези так не бывает. Герой сперва помучиться должен, пострадать, и только в самом-самом конце, под занавес десятого тома, получить желаемое.

Ну или не десятого, а второго. Но точно не в начале истории!

Пока я предавалась молчаливым стенаниям, отряд перестроился. Если раньше мой перекачанный блондин ехал в середине, то теперь оказался во главе. Впрочем, я уже и так, без всяких дополнительных манёвров, догадалась, что обнимаю вожака...

Город встретил нас безудержной радостью. Из низких одноэтажных скворечников — а иначе эти приземистые домики с пологими крышами не назовёшь — высыпала тьма-тьмущая народа. Клыкастые женщины, клыкастые мужчины, ну и детишки с аналогичными стоматологическими проблемами.

От ярких одежд рябило в глазах, от непрерывного гвалта закладывало уши, от любопытства, с которым местное население рассматривало мою персону, по спине бежали нервные мурашки.

Мой спутник, наоборот, наслаждался вниманием, грелся в лучах народной любви и лучился в ответ. Самодовольный и наглый, как и положено герою.

С одной стороны, было приятно оказаться рядом, а с другой... безумно хотелось выкинуть какой-нибудь финт. Сотворить что-нибудь эдакое — зрелищное и гадкое. Ровно так, как героине вроде меня положено.

Только фантазия взяла тайм-аут, а наглость, которая так восхищала в книжных попаданках, не проявилась вовсе. Более того, где-то в животе начал зарождаться тугой комок паники.

Тем временем домики-скворечники сменились особняками, толпа стала сдержанней и степенней. Состоятельные горожане выражали куда меньше восторгов, а на меня глядели с пренебрежением. Я в ответ на столь «радушный» приём скривилась. Фу-фу, гадкие снобы.

А впереди маячил дворец... Он возвышался над особняками этаким гигантским махиной. Башни, увенчанные куполами и шпилями, внушали уважение и лёгкий трепет. Ну и удивление — неужели мои явно диковатые «друзья» могли построить такую красоту?

Перед дворцом простиралась гигантская площадь. Голая, под стать степи. Никакой отмостки не наблюдалось, но земля была утоптана до состояния камня, кое-где виднелись чёрные следы кострищ. На фоне этой довольно жутковатой площади изящная резьба и позолота дворцовых ворот смотрелись как-то странно.

Когда ворота разверзлись, взгляду предстал белоснежный мраморный пол и колонны из золотистого мерцающего камня. Я до последнего не верила, что синеглазый направит своего коня-переростка внутрь, а не нет...

Ну а едва мы въехали в этот величественный зал, откуда-то из глубин донеслось:

— Гриаим!^[10]

Через несколько мгновений перед нами предстала орава бритоголовых парней в белоснежных жилетках и шароварах цвета беж. Они поклонились, как синхронистки со стажем, и тут же устремились к лошадям.

Воины резво спешили, бросали поводья бритоголовым. Те, в свою очередь, торопливо уводили животных. В итоге из сёдел выпрыгнули все, кроме одного...

Страх навернуться с лошади сковал руки, и отцепиться от мускулистого торса я попросту не могла. После третьей попытки высвободиться из захвата синеглазый начал мерзко подхихикивать, но мне было глубоко плевать. Смерть — страшней!

— Сранн! — сквозь смех выдавил клыкастый. — Кррси!

— Да пошёл ты в пень! — не выдержала я.

Слова вождя народ воспринял с улыбкой, а вот моё заявление вызвало нездоровый ржач. Причём настолько дружный и громкий, что почудилось, будто сейчас потолок обрушится.

— Сранн, — повторил синеглазый.

Только новой попытки отцепить от себя перепуганную попаданку не предпринял. Вместо этого схватил за подбородок, заставив запрокинуть голову, и... поцеловал.

Ёлки-палки... Если не считать того, что я с испугу ударила зубами о его клыки и проворонила ключевой момент — проникновение чужого языка... Короче, это было удивительно. И главная причина — привкус клубники, вспыхнувший во рту.

К своим двадцати двум годам я успела перецеловать тьму-тьмущую парней, причём при различных обстоятельствах. Вкус свежесыкурной сигареты — один из самых мерзких, хуже только перегар, особенно утренний.

Ощущения от поцелуев после мороженого или молочных коктейлей, а также конфеток и прочей ерунды — не в счёт. Слишком незаметные, если честно. Поцелуи, перемежёванные поглощением клубники, в моей жизни тоже бывали, но привкус... Привкус был иным — просто кислинка и лёгкий аромат, исходящий не столько от губ, сколько от чаши с ягодами. А тут...

Вкус был до того ярким и насыщенным, будто не с парнем целуешься, а переспелую клубничину обсасываешь. Вернее, это она обсасывает. И нагло лезет в рот!

— Сранн, — оторвавшись от моих губ, выдохнул клыкастик.

Отряд одобрительно ухнул, а я нервно сглотнула.

Это что же получается? Я загремела в мир, где мужской пот пахнет как парфюм, а слюна... — фу-фу, но факт, именно слюна! — имеет вкус клубники?

— Игри даа, — слышалось откуда-то снизу.

Я оклик проигнорировала. Мотнула головой, стараясь не упустить скользкую, но категорически важную мысль. Что, если этот мир не просто позитивный, а... идеальный?

После перемещения моё тело преобразилось и, хотя с зеркалом ещё не встречалась, подозреваю, что лицо тоже изменилось к лучшему. Отряд, спасший от неминуемой смерти в степи, состоит из таких мужчин, рядом с которыми все спортсмены — хлюпики недоразвитые. Облобызавший меня клыкастик — минимум принц! Иначе что ему во дворце делать? А если сюда ещё и запахи добавить...

Ёлки-палки! Данных недостаточно, но я почти уверена — этот мир действительно идеален. Не вообще, а с точки зрения женского фэнтези, конечно.

И как бы проверить эту теорию?

— Игри даа, — повторил кто-то.

Вот теперь я отреагировала. Опустила глаза, чтобы увидеть очередного парня с белыми волосами и бесцветными радужками. Он тянул руки, явственно намекая, что хочет помочь мне спешиться.

Ладно, если этот мир и впрямь идеален, ничего дурного не случится.

Выдохнув, я отцепилась от синеглазого и прыгнула в объятия того, второго. Дикарь поймал и вполне бережно поставил на пол.

Босые ступни тут же ожгло холодом, но паниковать я не спешила...

— Пры фгрелм^[11], — спрыгнув со своей гигантской лошади, распорядился синеглазый.

Указание было адресовано бритоголовому парню, который дожидался возможности увести хозяйскую животину. Услышав приказ, парень отдернул руку от уздечки и отвесил кивок — сперва синеглазому, а затем и мне.

— Э... — единственное, что смогла сказать.

Бритый чинно развернулся и зашагал прочь, а меня толкнули в спину, как бы намекая, что нужно следовать за слугой.

Ну хорошо. Проследуем. Заодно дворец посмотрим. Ведь будущей правительнице нужно хотя бы примерно представлять, чем она вот-вот завладеет...

Мы шли довольно долго, но на обзорную экскурсию это путешествие никак не тянуло — бритоголовый практически сразу увлёк в коридор, где не было ничего, кроме мерцающих золотистыми искорками стен и редких факелов.

Пламя этих факелов сильно напоминало какую-то магию, но любопытства данный момент не вызвало. Мне хотелось увидеть что-нибудь более весомое, более интересное.

Минут через пять я заскучала. А через десять вообще суксилась и демонстративно сложила руки на груди. Только слуга, который регулярно оглядывался, явно не желая потерять доверенную ему персону, перемену в настроении не оценил. Кажется, ему было глубоко плевать на то, что чувствует будущая хозяйка.

Подобное отношение немного задело, в итоге к высоким резным дверям, у которых остановился бритый, я подошла в довольно скверном настроении. Но выговаривать за неучтивость не стала — во-первых, качать права всё-таки рано, во-вторых, всё равно не поймёт. У нас же языковой барьер!

В итоге вместо гневной тирады я вздёрнула подбородок и, поколебавшись, вошла в несколько странноватый зал...

Если в коридоре царил полумрак, то здесь было очень светло — свет проникал сквозь прозрачный, выполненный в форме купола потолок. Пол был вымощен плитами из того же белого мрамора и заставлен огромными каменными кадками, в которых росли невысокие причудливые деревья.

Ещё здесь были кадки с цветами, но это так, мелочь. Куда больший интерес вызвал далёкий зелёный островок, напоминающий лужайку, и разместившиеся на этом островке фигуры в аляповатых одеждах. Интуиция милостиво шепнула, что это женщины.

— И кто такие? — хмуро спросила я. — Лучшая половина местного дворянства?

А что? А куда ещё могли привести будущую правительницу?

Впрочем, может, мне грозит знакомство с королевой-матерью? Или, например, с сёстрами моего героя?

Пусть языковой барьер никто не отменял, но я всё-таки обернулась, желая продублировать вопрос провожатому. И сильно удивилась, обнаружив, что того и след простыл, а двери уже закрыты.

Ещё не веря в такое вероломство, я сделала шаг вперёд и уверенно потянула за массивную ручку. И вновь нахмурилась, обнаружив, что дверь не просто закрыта, а заперта. Ну вот...

Я обиженно поджала губы и сморщила нос. Всё понимаю, но такое поведение — это слишком. Нет, я совсем не против знакомства с местными леди, но ё-моё! Я же босая, без трусов и в рубахе с чужого плеча!

Что, спрашивается, обо мне подумают? И кем надо быть, чтобы поставить девушку в столь неловкое положение?

— Чурбан! — с чувством резюмировала я.

Потом глубоко вздохнула и снова повернулась к лужайке. Спешно одёрнула рубаху, поправила растрёпанные волосы и, натянув на лицо улыбку, зашагала навстречу будущим подругам.

Зелёное пятно, как вскоре выяснилось, действительно оказалось лужайкой. Вернее,

разбитым посреди мраморного пола газоном. До моего появления леди сидели на этом газоне и, видимо, общались, а заметив гостью, медленно поднялись и дружно вытаращили глаза.

Они смотрели с выраженным удивлением, явно не понимая, как реагировать. Зато у меня проблем с линией поведения не имелось — я улыбалась и активно транслировала дружелюбие.

Впрочем, в какой-то момент всё-таки споткнулась. Просто всё оказалось немного не так, как ожидала...

Их было восемь. Все высокие, статные, укутанные в дорогие ткани. Пятеро — знакомая масть: с бесцветными волосами, белёсыми глазами и клыками, оттягивающими губы. Ещё трое выглядели совсем по-другому — волосы и глаза чёрные, словно пережжённый кофе. Причём глаза без белков.

Клыков у брюнеток не наблюдалось, да и лица имели несколько иное строение — более округлые щёчки, малюсенькие подбородки, низкие лбы, в то время как лица блондинок напоминали лошадиные морды.

Но ведь внешность — не главное! Внутреннее содержание куда важнее! Именно поэтому я улыбнулась шире и, приблизившись, выпалила оптимистично:

— Привет!

Ответа, увы, не последовало — то есть языковой барьер действовал и здесь. Пришлось перейти к языку жестов — мило помахать рукой.

Вот теперь дамы точно сообразили, но среагировали совсем не так, как следовало. Все без исключения сощурили глаза и уставились враждебно.

Меня подобная реакция, конечно, удивила, но отчаиваться я не стала. Сказала с подчеркнутой симпатией:

— Очень красивый зал. Никогда подобной архитектуры не видела.

Интонации моего голоса даже не намекали, а прямо-таки кричали, что я на позитиве и полностью открыта для общения. Только представительницы местной знати опять-таки не оценили. Более того...

Более того — блондинка, которая стояла ближе остальных, качнулась вперёд и шумно втянула ноздрями воздух. Потом прошла предельно недобрый взглядом по моим босым ступням, голым ногам и остановилась на подаренной клыкастым мачо рубаше.

Вот тут меня посетило дурное предчувствие и возникло чёткое подозрение — кажется, мы не подружимся. Однако ещё одну попытку наладить контакт я всё-таки предприняла...

— Я тут немного заблудилась, — сказала мягко. — Одежду потеряла, и вообще... Хорошо, что ваш главный меня подобрал. Иначе — всё. Умерла бы в той степи, и поминай как звали.

Точно знаю — мой спич не поняли, но почему лица стали стократ противнее, а блондинка, стоящая ближе всех, зашипела? Я едва не поддалась желанию отступить, но...

— Проблемы? — поинтересовалась осторожно.

Взгляд шипевшей блонди стал прямо-таки убийственным, и я невольно сглотнула. Понимала, что отступить нельзя, но всё-таки сделала полшага назад и ощутила лёгкий прилив паники. Сердце подскочило к горлу, а мозг принялся судорожно анализировать ситуацию.

Нет, принцессы или компаньонки королевы-матери так себя не ведут. Они должны быть скромней, а у этих какие-то совершенно хозяйские замашки. Значит, восьмёрка в пёстрых

платьях относится к другому классу светской нечисти. Вот только к какому?

Дамы тем временем приободрились. Блонди что-то каркнула через плечо, а сама двинулась на меня. Я вновь инстинктивно попятилась и вот теперь поняла, какие ассоциации данная ситуация вызывает... В десятом классе я Лёшку у Анжелки из параллельного отбила! Когда Анжелка узнала, то выражение её лица было точь-в-точь таким.

Получается, что я... Так. Погодите. Куда я всё-таки попала?

В памяти тут же всплыл ещё один эпизод — поездка от места обнаружения моей скромной персоны до города. Я опять сглотнула, громче чем хотелось бы. Просто, если сопоставить диковатость синеглазого «спасителя» с уровнем его сексуальной активности, то вывод...

— Только не говорите, что я попала в гарем...

Мой стон разнёсся по огромному залу, но это так, ерунда. Главный ужас заключался в том, что блонди ринулась в атаку.

Она действовала стремительно, и времени сообразить у меня вообще-то не было. Тем не менее я успела — завизжала и рванула в сторону, чудом увернувшись от опасных объятий.

— Погоди! — взвизгнула я истерично. — Не надо!

Только клыкастая женщина слушать не желала. Она зашипела змеюкой и опять бросилась на меня.

Я всегда восхищалась героинями, которые в таких ситуациях поворачиваются к опасности лицом и начинают шинковать врага, как шеф-повар морковь. При чтении подобных эпизодов, у меня всегда адреналин зашкаливал и руки чесались. Я не раз воображала, как сама хватаю меч и встаю на защиту справедливости, но...

В этот раз адреналин тоже подскочил, только ударил не в голову, а в ноги. А вот мозг благополучно отключился, и тот факт, что я уподобилась болиду из «Формулы-1», дошел до него примерно на втором круге гонки.

Понимание, что на хвосте не только шипящая блонди, а вся расфуфыренная восьмёрка, тоже пришло не сразу. Зато, когда я сообразила, из горла вырвалось паническое:

— Помогите! Помогите кто-нибудь!

Тётки ответили на мой крик многоголосым рычанием, и стало совершенно ясно: поймают — убьют!

Но был тут и другой, абсолютно непонятный момент...

За что? Почему? Откуда и как? Как в моём позитивном, идеальном мире очутились эти фурии?!

До стены оставалось всего ничего, поэтому я заложила крутой вираж, уходя влево, на третий круг, — благо зал был большим и пространства для манёвров хватало. Но ровно в этот момент сработал закон подлости: последнюю из преследовательниц посетила здравая мысль — броситься наперерез.

Вот теперь мозгу пришлось очнуться, дабы оценить обстановку и рассчитать траекторию. Увы, этот расчёт привёл к неутешительным выводам — вероятность быть пойманной процентов сто.

Естественно, я завопила! Причём очень громко — гораздо громче, чем раньше.

Однако крик никак на происходящее не повлиял — стеклянный потолок не обрушился, напольные кашпо не потрескались, а разъярённые фурии не сбились с бега и ноги себе не переломали.

Наоборот! Тётки приободрились и ускорились! Все, включая ту брюнетку, которая

летела наперерез.

Столкновение стало действительно неизбежным, и я приготовилась попрощаться с приобретённой в момент перехода гривой. А ещё с глазами, гладкой кожей и самой жизнью. Но за миг до катастрофы случилось непредвиденное. По залу пронёсся очень мощный писк:

— Ан рья!^[12]

Брюнетка споткнулась и продолжила движение уже на пузе. Я же умудрилась перепрыгнуть через это скользкое по мрамору тело и помчаться дальше.

И только отбежав на добрую сотню шагов, осмелилась обернуться, чтобы узнать — фурии уже не преследуют, а кучкуются у одной из каменных кадок. А рядом с ними стоит ещё одна тётка — высокая и одетая во всё чёрное.

Пробежав ещё чуть-чуть, я подумала и остановилась. Повернулась к обитательницам гарема, одарила вновь прибывшую пристальным взглядом и тут же услышала строгое и опять-таки писклявое:

— Игри даа!

Смысл этой реплики я уже знала — мне явно предлагали подойти. Но... А кто эта «новенькая» вообще такая? Я точно могу ей доверять?

— Игри даа!

На сей раз писк прозвучал довольно агрессивно, а я устало вздохнула — как же этот языковой барьер достал! Затем сделала нерешительный шаг вперёд и замерла снова. Остановилась, чтобы услышать... нет, уже не писк, а натуральный рёв:

— Игри даа!!!

Да... какого фи́га? Я всё понимаю, но вон те дамочки в аляповатых одеждах за мною полчаса гонялись. Более того, они даже сейчас стоят и морды кривят, а мне предлагают просто взять и приблизиться?

Нет, я, конечно, могу... но будьте добры выдать мне для начала ружьё и связку гранат! Ну и пользоваться этим ружьём научите. А с гранатами как-нибудь сама разберусь, там вроде легко.

В общем, я поступила как самая разумная девочка — сложила руки на груди и упрямо помотала головой. Только пискля, которая, кстати, в бабушки нам всем годилась, жест не оценила.

— Драа...^[13] — с подчёркнутой усталостью сообщила она. Потом выпрямилась и неспешно направилась ко мне.

И вот теперь я смогла отметить ещё один факт — фурии эту «леди» в чёрном явно опасались. Даже смотрели на неё с каким-то особым трепетом, словно... Хм, а может, это свекровь?

— Драа... — приблизившись, сокрушённо повторила старуха.

А в следующий миг на моём запястье сомкнулись цепкие, иссушенные временем пальцы. Ещё мне подарили зловещую клыкастую улыбку и взгляд, от которого по спине мурашки побежали.

Нет, так не пойдёт. Я ведь в позитивный мир попала! А в позитивном мире свекрови не водятся, тем более злые!

— Вы же добрая, правда? — жалостливо пропищала я.

Старуха одарила новым жутковатым взглядом, прицокнула языком и потащила в неизвестном направлении.

Мы пересекли огромный зал, причём фурий демонстративно обошли по широкой дуге, и остановились у резной двери. Не той, через которую я в этот балаган попала, у другой.

Дверь была не единственной — дальше по стеночке ещё штук двадцать точно таких же располагалось. Но этот момент я отметила вскользь, чисто по инерции.

Едва подошли, старуха извлекла из складок одежды ключ и вставила его в скважину. Глухо клацнул замок, и ещё через секунду мы оказались в просторном, очень милом помещении.

Оно напоминало гостиную, выполненную в умеренно-классическом стиле — светлые стены, тёплые деревянные полы, яркий текстиль на фальшокнах. Да, нормальных окон не наблюдалось, да и зачем они нужны при прозрачном-то потолке?

Мебели было минимум — два узких диванчика, стол и комод. Но это опять-таки неважно. Куда интереснее было узнать, где мы оказались и зачем. И хотя языковой барьер надежды на внятный ответ не оставлял, я повернулась к провожатой и вопросительно приподняла брови.

Тут же услышала визгливое:

— Жи! Ирайс быыхд ^[14].

Ы-ы-ы! Да сколько же можно?

— Бамбарбия, — не сдержавшись, заявила я. — Киргуду.

Старуха иронию не оценила — скривилась и поспешила удалиться. И дверь напоследок заперла — об этом сообщил приглушённый, но вполне различимый щелчок.

Меня подобный поворот не расстроил, ибо покидать отведённые апартаменты всё равно не собиралась. Зачем? Если снаружи поджидает целая толпа очень агрессивных тёток...

Нет-нет, я лучше тут посижу. Дождусь клыкастого «спасителя» и глазки его бесстыжие, когда явится, выцарапаю! А как иначе?

Когда парень с бывшей пассией знакомит — это неприятно. Когда с бывшей женой — вообще караул. А когда судьба сводит не с бывшей, а с настоящей — армагеддец, причём тотальный.

Как назвать встречу с неполным десятком жен? Боюсь, подходящего определения не найти даже в расширенном словаре русского мата. А сомнений в том, что это именно жёны, а не какие-нибудь наложницы, не возникло. Уж слишком нагло, слишком по-хозяйски они себя повели.

И кстати, а ведь неплохо бегают. До олимпийских чемпионки, конечно, недотягивают, но в сравнении со среднестатистическими домохозяйками — более чем.

Да я и сама вполне приличный результат показала и даже не запыхалась. С учётом того, что раньше у меня подобных способностей не водилось... Неужели апгрейд тела, полученный при переходе, увеличением груди не ограничивается?

Вспомнив об изменениях, я активно завертела головой в надежде отыскать зеркало. Но тут, в гостиной, ничего такого не имелось, зато я нашла ещё одну дверь, за которой скрывалась спальня.

Спальня была выполнена в том же скромном стиле, а вот кровать из общей картины выбивалась. Она отличалась не только масштабами, но и роскошью. При взгляде на это чудо интерьерера сомнения, обуявшие после знакомства с жёнами синеглазого, немного попятнулись. Как ни крути, а вот такое ложе — явный признак того, что этот мир не лишён здорового фэнтезийного романтизма.

А ещё тут таки было зеркало! Огромное, в тяжёлой серебряной оправе. В волшебных

историях такие часто служат порталами, но дрожь в коленках появилась вовсе не поэтому. Просто возникли некоторые сомнения — а вдруг в том, что касается лица, я не похорошела, а наоборот?

В общем, к зеркалу я шагнула с содроганием. И трусливо зажмурилась, прежде чем на собственное отражение взглянуть.

Зато потом...

— Вау! — возглас вырвался сам. И тут же перешёл в исполненный восторга визг: — Этого не может быть!

Я снова зажмурилась, но когда открыла глаза, на меня по-прежнему взирала истинная красotka.

— Мама дорогая...

Я захлебнулась вздохом. Невольно отступила, чтобы в следующую секунду подлететь к зеркалу вплотную.

— Боже, какая прелесть!

Нет, глобально ничего не изменилось, лицо — моё, но...

Кожа стала гладкой и сияющей — гораздо эффектней, чем у девочек с рекламных плакатов всяких косметических фирм. Губы заметно увеличились. Веки, кажется, приподнялись — по крайней мере, других объяснений тому, что глаза тоже стали больше, я не нашла. Нос, наоборот, уменьшился, и мелкая надоедливая горбинка рассосалась. Контур лица приобрёл удивительную чёткость, шея удлинилась. А если добавить сюда густую гриву каштановых волос и четвёртый размер бюста...

В общем, неудивительно, что фурии побить пытались. Я бы на их месте тоже занервничала. Особенно по поводу глаз — у них-то либо бесцветные, либо чёрные и без белков, а у меня — ой, ну прямо-таки офигические! Насыщенного изумрудного цвета!

Не в силах преодолеть тягу к прекрасному, я стянула с себя рубаху и снова замерла перед зеркалом. Если бы рядом оказалась юная Афродита, она бы точно комплекс неполноценности схлопотала.

— И кому же эта красота достанется? — не в силах справиться со шквалом эмоций, прошептала я.

Тут же повернулась к зеркалу попой, чтобы убедиться — вид сзади не менее прекрасен!

И так вдруг обидно стало... Это что же получается? Я, вся такая необыкновенная, и с клыкастым монстром? Вернее — с женатым клыкастым монстром! А не жирно ли ему будет?

Развить мысль не успела — меня отвлекло озадаченное «Хм-м-м». Вздвогнув всем телом, я подняла голову, дабы взглянуть на дверь. И не сразу сообразила — на пороге отнюдь не синеглазый стоит, а кое-кто другой. Вернее, другие.

Их было двое. Если не присматриваться — обычные клыкастые парни. И внешность, и мускулатура, как у встреченных в степи воинов. Но лица холёные, волосы забраны в аккуратные хвосты, брови вычерчены, а взгляды...

Во взглядах, которыми меня мерил эта парочка, не было даже тени того похотливого интереса, которым буквально разило от всадников. В итоге я даже не попыталась прикрыть наготу — просто повода застесняться мне не дали.

И вместо истеричного вопля, уместного в подобной ситуации, с моих губ сорвалось дружелюбное:

— Привет.

— Хм... — отозвался тот, что стоял на полшага ближе. Окинул ещё одним взглядом и задумчиво почесал подбородок.

Несколько секунд в спальне царила тишина. Мы просто стояли и всё так же смотрели друг на друга. А потом тот, второй, всплеснул руками и воскликнул:

— Мжво неепсем!^[15]

И в этот миг до меня дошло... Я поняла, чем эти клыкастики отличаются от тех! Просто и жест, и интонации, прозвучавшие в голосе второго, были абсолютно женскими.

Мои брови непроизвольно поднялись, но я успела сгладить свою реакцию улыбкой. Ещё миг, и на моём лице отразился неподдельный восторг.

— Вы — геи? — выпалила я.

На сей раз языковой барьер не помешал. Парни сперва насторожились и переглянулись, но тут же оттаяли. Ну а я...

Ёлки-палки! Вот это пруха! С фуриями законтрачить вряд ли смогу, а эти двое — чем не друзья? Они на синеглазого не претендуют, значит, и в драку не полезут, и на подлость не пойдут. Или...

Хм, а что, если эти тоже в гареме?

Мысль огорошила и заставила нахмуриться. Но через секунду сомнения рассыпались в пыль. Дело в том, что первый бросил ласковый взгляд на второго, а тот смущённо отвёл глаза и растянул губы в лёгкой кокетливой улыбке. В общем, тут точно была любовь!

Однако проникнуться моментом и как следует порадоваться за ребят я не успела. Отвлекла реплика первого, обращённая ко мне:

— Диём^[16].

Его голос оказался значительно грубей, чем у товарища, так что вывод насчёт распределения ролей подтвердился. Но это так, к слову. И вообще, в данный момент было куда интереснее другое...

Я ткнула пальцем в новообретённый четвёртый размер и сообщила:

— Маша.

Клыкастые глянули удивлённо, но быстро сообразили.

— Хрим, — через миг представился первый. Затем кивнул на второго и добавил: — Лаарим.

— Очень приятно! — вновь расцвела я.

Лаарим что-то прошептал и поспешил к двери, которую лично я прежде не замечала. Впрочем, в данный момент тоже не заметила — всё моё внимание оказалось приковано к походке клыкастика. Она была настолько изящной, что я завистливо вздохнула. Бли-ин! Вот бы и мне так научиться.

От Хрима эта реакция не укрылась, и в улыбке проскользнула гордость. Но в следующий миг его рука взметнулась вверх, указывая на открытую Лааримом дверь, а я услышала уже знакомое:

— Диём.

Вот теперь пришлось, что называется, разуть глаза, и... о грации нового знакомого я временно позабыла. Просто за открытой дверью обнаружилась ванная комната. Небольшая, но совершенно чудесная.

Тёмный мрамор пола, светлые стены. Справа — широкая лавка для массажа, слева унитаз, биде и открытая душевая кабина. А посередине — огромная ванна а-ля джакузи.

— Ого! — не сдержавшись, взвизгнула я.

Хрим усмехнулся, а через пару минут я уже сидела в этой самой «джакузи» и познавала все прелести местной косметологии.

Она оказалась на высоте, как и мастерство клыкастых парней. Меня мыли, скребли, тёрли, массировали — в общем, чего только не делали.

Комната утопала в аромате снадобий и кремов, которые пахли на порядок приятнее любого из косметических средств моего мира. Под прозрачным куполом потолка висел пар. Мальчики что-то щебетали на своем непонятном языке, но в их устах грубоватая речь казалась песней.

Я очень скоро впала в нирвану. Даже после того как Хрим вытащил из ванны и, завернув в полотенце, на руках отнёс к зеркалу, из блаженного полусна не вынырнула.

Очнулась лишь после того, как Лаарим пощёлкал перед носом пальцами и выдохнул с неподдельным восторгом:

— Кррси...

— А-а-а... — шокировано откликнулась я.

Я давно признала в себе красавицу, но после колдовства ребят в зеркале появилась настоящая Звезда. Именно так, с большой буквы.

Губки — как лепестки роз, глазки сияют, подкрашенные реснички — что крылья бабочки. Высокая замысловатая причёска смотрится круче, чем императорская корона. В общем, одно сплошное...

— Офигеть!

Это было настолько чудесно, что в уголках глаз выступили слёзы. Парни моё состояние, конечно, заметили — они ответили счастливыми улыбками, но... Нет! На этом действие не закончилось.

Следующие полчаса были потрачены на подбор наряда — оказалось, шкаф, притаившийся в дальнем углу спальни, до отказа набит тряпками.

Сперва мне разрешили поковыряться в шифоне и парче лично и примерить несколько платьев в стиле индийского сари. Но после того как Лаарим в очередной раз всплеснул руками и воскликнул «Неепсем!», от выбора наряда отстранили, причём довольно грубо. Пришлось примоститься на краешке кровати и ждать.

И да, я, конечно, немного обиделась. Однако пантомима под условным названием «воробей нахохлился» моих новых друзей не впечатлила. Но я простила эту чёрствость, когда увидела, что именно мне предстоит надеть.

Тёмно-бордовый комплект — топ с подчеркнута эротичным декольте и юбка в пол. При этом край у юбки поистине замечательный: вверху всё обтянуто, а чуть выше колен начинается феерия складок и оборок, создавая великолепный, бесконечно женственный силуэт.

— Кррси, — удовлетворённо кивнул Хрим, когда я всю эту прелесть на себя напялила.

— Идиди!^[17] — явно поддержал возлюбленного Лаарим.

Мне тоже нравилось, но...

— Тесновато, — ощупав попу, призналась я. — Как бы эта юбка не треснула при попытке сесть.

Языковой барьер точно никуда не делся, но интонации сказали всё. Парни, выслушав мою реплику, переглянулись, и Хрим повторил с нажимом:

— Кррси.

В общем, понятно — возражения не принимаются. Ну ладно. Нет так нет.

Умилённый моим образом Лаарим подал обувь — мягкие туфли-тапки на кожаной подошве. Затем навесил на уши массивные клипсы, а над обнаженным пупком наклеил небольшой серебристый кружок.

И лишь теперь, когда нежный клыкастик отступил, до меня дошло, что все эти сборы точно неспроста. Уж не к свиданию ли с синеглазым меня готовят?

Мысль вызвала лёгкий холодок по коже, а в следующий миг где-то вдалеке запел набат. Это грозное «бом-бом» заставило сердце боязливо сжаться и навело на новый, ещё более логичный вопрос: что делать-то?

Становиться девятой женой «спасителя» совсем не хочется, а отбиться от этой пышущей тестостероном махины... Мама дорогая! Любимым героиням фэнтезийных книг всегда удавалось избежать нежелательных отношений, да ещё поглумиться над брутальными мужиками. А я? Смогу ли? Ой... а что, если нет?

По позвоночнику холодной змейкой заскользил страх, колени задрожали сильнее. Зато к моменту, когда в спальне объявилась старуха в чёрном, я уже успела прийти в себя и исполниться самой железной решимости!

В итоге, едва клыкастая то ли надзирательница, то ли свекровь ухватила за руку и потащила наружу, я притворилась ослицей — упёрлась ногами, отключила в качестве противовеса попу и принялась вопить о том, что ни разу на свидание не согласна!

К счастью, наши весовые категории совпадали, и пересилить моё упрямство карга не смогла.

Хрим и Лаарим взирали на происходящее с немым изумлением и что делать точно не знали. Правда, лишь до тех пор, как бабка каркнула что-то непередаваемое.

Вот тут я поняла, что сильно поторопилась, признав сладкую парочку своими друзьями. Просто после возгласа карги Хрим подскочил к нам и всю малину испортил. Он с невероятной лёгкостью оторвал меня от противницы и, забросив на плечо, потащил в указанном старухой направлении. Словно я не Звезда, а... мешок, блин. С картошкой!

Стало обидно. Причём очень. И даже сочувственный взгляд вышагивающего следом Лаарима ситуацию не смягчил!

Ну и ещё кое-что. В первые минуты я отчаянно сопротивлялась, а потом, сообразив, что эффекта всё равно нет, приняла самое разумное решение — не брыкаться, а поберечь силы для основного действия.

И, как вскоре выяснилось, не зря...

Наш квартет миновал чёртову прорву коридоров и одну лестницу в три ступеньки. Прогулка заняла не меньше четверти часа, но, когда Хрим спускал с плеча на пол, дрожи в его руках не чувствовалось.

Это навело на закономерную мысль о большой выносливости клыкастых мужчин. Следом появилась ещё одна догадка: ведь, по логике жанра, синеглазый должен быть ещё круче. Он же вожак!

И как, спрашивается, от него отбиться? И... как пережить ночь любви, если отбиться не получится? Ведь ночь с о-очень выносливым индивидом — штука весьма своеобразная. И я что-то не уверена, что выдержу!

С затаённым ужасом я подняла голову, дабы обнаружить, что стоим у очередной двери. От прочих она отличалась поистине эпическими размерами и наличием двух стражников. Суровые парни попеременно таращились то на меня, то на Хрима с Лааримом, то на старушенцию.

Чего это они?

— Привет, — желая развеять неловкую тишину, пробормотала я.

Печально, но факт — меня проигнорировали.

Старуха небрежно махнула рукой, отсылая сладкую парочку и, развернувшись к стражникам, пискнула:

— Гриаим веел присти!^[18]

Мужики мигом подобрались — подтянулись, расправили плечи. Затем шустро распахнули эпические двери, а я зажмурилась. Просто подумала — если двери так похожи на ворота, то какова же в этой спальне кровать?

В следующую секунду на меня обрушился целый шквал звуков — гомон, смешанный с криками, хохотом и звоном посуды. Это вызвало новый приступ недоумения... Фига-се! Что это у него там происходит?

Повинуясь любопытству, я приоткрыла один глаз и слегка прибалдела. Но верить, что по ту сторону дверей идёт банальная пьянка, не спешила. И вообще... стало немного обидно. Это что же получается, я зря переживала?

— Диём, — с подчёркнутой строгостью сказала старуха, и я устало закатила глаза.

Вот что этой карге не нравится? Я же попаданка! Мне по всем канонам положено вредничать.

А бабка словно мысли прочла — зыркнула белёсыми глазами, щёлкнула клыкастой пастью и рыкнула до того убедительно, что я напрочь о канонах забыла. Зато о том, что не посетила туалет, вспомнила, и ещё как.

Дабы не искушать судьбу, я последовала совету старушенции — величественно переступила порог и красивой модельной походкой направилась к белобрысо-синеглазому вождю. Ведь на во-он том мини-подиуме, в самом конце зала, именно он расположился, так?

В спину прилетел исполненный негодования рык и я, недолго думая, ускорила. А после второго рыка плюнула на всё и сорвалась на бег. Я реально умею подчиняться приказам и быть благодарной! Вот клянусь!

Зал, где творилось всё непотребство, напоминал размерами стадион и тонул в полумраке. Воины, как и положено дикарям, сидели и возлежали прямо на полу, на россыпи

подушек. Все вместе образовывали гигантский такой круг, в центре которого отплясывали развратного вида девки.

Я мчалась по внешней стороне, за спинами пирующих, так что оставалась незаметной до тех пор, пока...

Короче, я обернулась. Зачем? Да просто инстинкт самосохранения сработал! А в следующий миг стало ясно — фурии из гарема не просто так старуху в чёрном опасались.

То, что она реактивной ракетой летела за мной — это ладно, это ещё цветочки. Трансформация в монстра, вот что истинным шоком стало! Лицо старушечки действительно менялось, являя миру самого натурального демона: из лба пёрли два острых рога, челюсть неукротимо вытягивалась, клыки увеличивались и лезли наружу, раскладываясь веером, а глаза светились алым — как два стоп-сигнала. Ну и руки в жуткие когтистые лапы превращались.

Увы, но подтекст у всего этого процесса был один-единственный: триндец тебе, Машка! Полный!

Вопроса «за что» не возникло — ибо какая разница? А вот визг из горла вырвался, да такой, что все присутствующие вздрогнули. Старуха тоже услышала и совершенно внезапно споткнулась. Растянулась на полу, проехав по инерции пару метров.

Я невольно остановилась и, глядя на конфуз, выдала жалобное:

— Ой.

В следующий миг мир содрогнулся от громогласного дружного хохота. И хотя смеялись лишь те, кто сидел поблизости и имел возможность видеть ситуацию в деталях, меня едва не снесло этой звуковой волной.

Бабка, разумеется, тоже слышала. Но среагировала совсем не так, как я... Через долю секунды она вскочила, и к трансформации лица добавилась трансформация тела — ткань платья лопнула, являя присутствующим гору мускулов.

Я нервно сглотнула и простонала жалобно:

— Нет...

Мой стон тут же потонул в яростном рёве, и стало ясно, что все предыдущие опасения — пшык. А вот теперь попаданке реально конец. Меня непременно прикончат! Если поймут...

Говорят, у динозавров было два мозга. Один — в черепной коробке, второй в тазобедренной части. Просто тела древних рептилий были настолько большими, что импульсы головного мозга не успевали вовремя до ног дойти...

Моё тело подобными габаритами не отличалось, но в том, что приказ ногам отдал головной мозг, совершенно не уверена. Я сорвалась на бег слишком быстро! Причём сразу помчалась по иной, куда более выгодной траектории.

Ещё не понимая, что делаю, я перемахнула через изумлённых клыкастых воинов и оказалась внутри пиршественного круга. То есть продолжила забег к мини-подиуму по прямой.

Дико хотелось верить, что успею. Что старуха всё-таки не догонит. А вот дальше... Уж синеглазый-то сможет защитить свою женщину от монстра! Я ведь будущая любимая жена! Звезда гарема!

И вот бегу я через круг под взглядами доброй тысячи воинов и понимаю: что-то с этим подиумом не так. Нет, с одной стороны, все атрибуты вожака на месте — алый цвет, отблески золота, парочка фигур с опахалами, а с другой...

— Ой!

Встреча с холодным мрамором пола была очень неожиданной и до ужаса обидной. Настолько, что я даже недавнюю реакцию старухи поняла. Но она-то по собственной глупости грохнулась, а я?

— Ахрам та? — рыкнуло где-то сверху, и я тут же подняла голову, чтобы узреть недоброго вида брюнета. Он подступал справа.

А слева подбирался такой же... Высокий, но не настолько, как виденные ранее блондины. И без клыков! Но с лишенными белков глазами и полным набором дурных намерений.

Глядя на такое, я, конечно, попыталась вскочить, вот только не смогла. Зато причину падения определила — мои ноги были спутаны верёвкой, на концах которой болтались камни.

Как такая штука называется — не знаю, но какая разница? Главное — старуха сунуться в круг не решилась. То есть казнь откладывалась. Впрочем...

— Ахрам та?! — вновь прогремел один из незнакомцев, и вспыхнувшая было радость поутихла.

Я скользнула по воину взглядом и сообразила повернуться к начальству — благо остановили меня в каких-то десяти шагах от подиума. Вот только вместо синеглазого блондина на алых подушках возлежал... брюнет. Назвать его очередным язык не повернулся.

Он был вальяжным и мощным, как античный Геракл. Отсутствие рубахи позволяло разглядеть очень развитую мускулатуру и татуировку — такую же, как у блондина, только синюю. Волосы мужчины были забраны в хвост, на подбородке и щеках красовалась густая щетина. Но это всё мелочи в сравнении с глазами — необыкновенно нахальными и абсолютно чёрными.

Вожак — а этот «не очередной» точно был вожаком — поднял руку в предостерегающем жесте, и те двое, что подкрадывались к несчастной попаданке, мигом утратили агрессию. Короткий взмах, и один из них поспешил распутать мои ноги.

Копошения вокруг себя я почти не замечала, нескромно таращилась на предводителя «чёрных». И чем дольше смотрела, тем трудней становилось бороться со слюноотделением. Про пожар, охвативший тело — вообще молчу. Тот факт, что челюсть отвисла, бессовестно выдал степень моего восхищения, старалась не замечать. А смысл?

Единственное, что не беспокоило — ноги. Когда находишься в положении полулёжа, дрожь в коленках почти не ощущается.

— Ахрам та? — насмешливо произнёс мужчина мечты.

И я сглотнула. Потому что его голос... о...

Только теперь я осознала, что вокруг стало тихо-тихо. Даже дыхания воинов не слышно.

— Дна умрэш, — недружелюбно фыркнул кто-то.

Я резко обернулась в поисках гада, посмевшегося сказать такое — кто-кто, а лично я умирать не собираюсь, так что нечего тут всякими «умрэш» раскидываться!

К сожалению, каркушу не нашла, зато увидела мчащегося через круг блондина. Даже издали было видно — настроение у мужика скверное.

И ещё одну вещь поняла... На другом конце круга возвышался такой же мини-подиум, как тот, на котором возлежал брюнет. Он располагался на порядок ближе ко входу, просто я в неправильную сторону пошла. И если здесь, на этой половине, собрались черноволосые качки, то там сидели исключительно блондины.

Вывод? Ой-ё... Да это сходка двух группировок! А я, судя по всему, промахнулась.

— Ахрам та? — окликнул черноволосый... ну не бог, но почти. В голосе прозвучала улыбка.

Я снова сглотнула, на этот раз нервно. Повернулась к нему и ответила честно:

— Да капец.

Брови брюнета взлетели вверх, лицо словно застыло. А я проявила вежливость и пояснила:

— Капец — это когда всё. Оппа. Полная.

Нехотя, с великим трудом я поднялась на ноги и отряхнула юбку. Ну и ситуацию проанализировать попыталась...

Если отбросить лишнее, я — женщина блондина. Следовательно, моя задача — поддерживать его авторитет. В смысле, сидеть и вздыхать, показывая всем окружающим мужикам, что круче синеглазого нет, не было и не будет. А что сделала я? Убежала и прямо-таки расстелилась перед предводителем другой банды.

Остаться без последствий такой поступок точно не может, но вот вопрос — а что именно мне грозит? Если подозрения насчёт этого мира ошибочны, то попаданке однозначно трындец. А в случае, если всё правильно, то...

— Жешна!^[19] — прорычали сзади.

Ревность, прозвучавшая в голосе синеглазого, стала бальзамом на моё сердце. Только расслабляться я всё равно не спешила и пришла к разумному выводу: брюнеты — это хорошо, но ссориться с клыкастым нельзя.

В итоге я нацепила на лицо самую счастливую улыбку и, обернувшись, козочкой скакнула к блондину. Уже в прыжке воскликнула:

— Любимый, ты меня нашел!

Кидаться на шею не стала, ибо шансов дотянуться было немного. Вместо этого обхватила мужской торс руками и прижалась щекой к перекаченному телу.

Синеглазый подобной реакции точно не ждал и замер каменным истуканом. А я...

— Не поверишь, но я та-ак соскучилась! — проворковала нежно. И аккуратно погладила ладошкой мощный бицепс.

«Спаситель» снова опешил, а через миг сообразил и растянул губы в сдержанной, но вполне довольной улыбке. После чего наклонился и щекотнул дыханием щёку.

— Кррси, — с усмешкой сказал он. Поднял голову и пояснил, точно обращаясь к черноволосому: — Сранн!

На нас моментально посыпались смешки и одобрительные реплики. То есть всё было нормально, никаких катастроф и необратимых последствий. Вот только выдохнуть и расслабиться я не успела, потому что услышала:

— Ага. Но тупа-ая...

Со скоростью мухи застрявшей в меду, я повернулась и уставилась на предводителя «чёрных». Просто не было никаких сомнений, что этот бархатистый голос принадлежит именно ему.

— Что? — прошептала неверяще. — Что ты сказал?

— Дна умрэш. — Главный брюнет ухмыльнулся. — Ии^[20] драа.

Синеглазый клыкастик кивнул и заржал, причём очень громко и раскатисто. Его примеру последовали и брюнеты, и блондины, и черноволосый... ну не бог, но почти.

А мне так обидно, так неприятно стало...

— Вот уроды, — с чувством сказала я.

Впрочем, злилась не столько на них, сколько на себя — это же надо, до слуховых галлюцинаций докатилась. Так, может, мне не только голос, но и вообще всё мерещится? Включая новообретённый четвёртый размер и красиво округлившуюся попу?

Словно издеваясь над моей психикой, вальяжный брюнет подмигнул. А вот следующую его реплику читала по губам:

— Не бойся. Я тебя вытащу.

К месту дислокации клыкастой синеглазки меня не вели, а несли на руках. Бережно так, осторожно. Я в благодарность обхватила мужскую шею руками, прижалась, как котёнок к батарее, вот только мурлыкать не спешила...

Заявление брюнета стало истинной неожиданностью и по-настоящему выбило из колеи. Мозг откровенно заклинило, и я никак не могла понять — что теперь делать-то?

Невзирая на заторможенную работу мозга, очень хотелось порассуждать на эту тему, но меня отвлекли — усадили на возведённый для вождя подиум и вручили кубок. От золотого, усеянного рубинами сосуда, исходил совершенно пленительный аромат...

Синеглазый вождь взгромоздился рядом, сложил ноги по-турецки. После кивнул на кубок, мол — не стесняйся, Маша. Пей.

Ну я и хватанула.

А в следующий миг зашлась бешеным кашлем! Ёп...перный театр, да тут градусов семьдесят!

Уже приготовилась услышать очередной многоголосый ржач, вот только... воинство молчало. Когда прокашлялась и проморгалась от слез, увидела несколько десятков вытянутых клыкастых физиономий. В том же, что касается блондинистого качка — он не просто удивлялся, а пребывал в глубочайшем шоке.

— Э-э... — изумлённо протянул кто-то, и я нахмурилась. И логично задалась вопросом: по какому поводу столько внимания?

Только не говорите, что я нарушила какое-нибудь табу. Мне самогонку ваш предводитель дал! Лично!

Или это банальнейший из фэнтезийных приколов? Игра под условным названием «перепей гнома»?

Ладно, сейчас проверим...

Подхватив с близстоящего блюда веточку петрушки, я шумно выдохнула и допила. К слову, кубок был под стать моим новым знакомцам — габаритный, так что на второй заход граммов двести осталось.

Под прицелом изумлённых глаз я закусил выпитое петрушкой и подарила воинам широкую-преширокую улыбку. И пришла к выводу: всё-таки игра. Иначе к чему эти аплодисменты?

Ай да Маша! Ай да я!

Следуя логике ситуации, я повернулась к блондину и задала принципиально важный вопрос:

— Ты меня уважаешь?

Потом помолчала и добавила:

— Нет, мне в действительности пофиг, но почему бы не спросить? Ты же всё равно ничего не понимаешь.

Вождь белобрысой гвардии замычал, затряс головой. Весь такой ошарашенный, такой растерянный.

— У... морда клыкастая! — вконец разулыбалась я. Потянулась, коснулась пальчиком его губ. — И откуда же ты такой красивый взялся? Бабник хренов...

Мою руку поймали, нежно поцеловали и подарили такой взгляд, что... ух! Я бы непременно растаяла, но в следующий миг из глубины зала полилась мелодия, а в круг выползла знакомая восьмёрка — фурии.

По случаю выступления тётки переоделись, сменили пёстрые наряды на однотонные светлые шаровары и короткие топики. Сходство с восточными танцовщицами стало очевидным, когда они выстроились звездой и начали вилять бёдрами. В центре экспозиции оказалась приметная блонди. Та самая, что затеяла жуткие догонялки.

По мне — они мало отличались от развратных девок, выступление которых я сорвала. Но воинское братство считало иначе: на лицах мужиков отразился неопиcуемый восторг, даже синеглазый взирал на собственных жен, как школяр на разворот «PlayBoу».

Именно этот взгляд заставил собраться и призвать к порядку расслабленный алкоголем мозг.

Брюнет. Он знает мой язык и обещал помочь. Плюс — он дико понравился. Но! Всегда есть это мерзопакостное «но»...

Вдруг не получится? Или он передумает — ведь мужчины куда более непостоянны, чем женщины. То есть отношения с блондином налаживать всё-таки нужно...

Второй момент — я просто обязана утереть нос фуриям. Нет, уж кто, а эти тётки реально заслужили самую зверскую месть! А раз у них один мужчина на всех, то...

Я подумала и прильнула к плечу «спасителя». Он, как и брюнет, был без рубашки — щеголял бицепсами, трицепсами и прочими рельефами, — так что контакт получился в определённой степени интимным.

Синеглазый вздрогнул, мигом оторвался от созерцания жён, а я повела пальчиком по его груди — типа узор рисую, ага. Ещё глаза прикрыла — мол, вся такая скромная-скромная.

Предводитель всея блондинко шумно сглотнул и зачарованно уставился на мой пальчик. А я чего? Я ничего... Руку вниз направила, кубики на животе пересчитать.

Жертва сексуальной агрессии глухо застонала, прямо-таки провоцируя на более решительные действия. Ну я и поддалась.

Вариантов было море, но я же в подпитии, а алкоголь для меня — идеальное снотворное. То есть времени на то, чтобы проявить фантазию не имелось, следовало действовать быстро и наверняка. Да и сложно удержаться, когда жертва сидит по-турецки и всем своим видом демонстрирует готовность.

В общем, я провела пальчиком по особо напряжённой части мужского тела и тут же к пересчёту кубиков вернулась — типа я не я, и ручка не моя. И в тот момент как-то не думала, что белобрысый сорвётся... У героев же о-го-го какая выдержка! В идеале.

А он-таки сорвался...

Из горла клыкастика вырвался исступлённый рык, а в следующую секунду я уже лежала на алых подушках, частично придавленная массивным бронзовым телом. И не видела ничего, кроме синих, затуманенных страстью глаз. А тут ещё музыка перешла в более агрессивный, более сексуальный ритм...

Я не придумала ничего лучше, чем запрокинуть голову, подставляя варвару шею. Он оказался догадливым, принялся покрывать оную часть тела поцелуями. Степень его

заинтересованности я чувствовала бедром и мысленно усмехалась.

Потом повернула голову к импровизированной сцене...

Нужно отдать должное профессионализму фурий. Тётки прекрасно видели, что происходит на подиуме, но продолжали вилять бёдрами, угождая воинам. Только глазки их блестели такой злобой, что мама не горюй! Обладай клыкастые и черноглазые хотя бы толикой магии, меня бы уже разорвало, как того хомячка.

Внимание большинства зрителей переметнулось к нам. Этот удар тётки тоже держали с честью.

Но достойное поведение врага — не повод для прощения, так что... Я смачно зевнула и показала гарему оттопыренный средний палец. Зуб даю — жест истолковали верно!

По-хорошему, на этом следовало закончить, но я решила закрепить результат. Пробежалась пальчиками по мускулистой спине, отвлекая блондина от обмусоливания шеи, и сама впилась в его губы поцелуем.

Мм-м... клубничка!

Разум затуманился окончательно, по телу замаршировали мурашки, следом пришла волна нестерпимого жара. Желание целоваться было сродни ядерной реакции — не удержать, хоть тресни.

От страсти просто срывало крышу и, если бы ни сонливость, вызванная алкоголем, я бы уже достигла того состояния, из которого виден космос, а так... всё-таки нашла в себе силы отстраниться.

Вернее, я попыталась. Но кто ж меня отпустит?

Примерно на третьей попытке вылезти из-под блондина в голову закралась здравая мысль — а дальше-то что?

Ну доказала я фуриям, кто круче. Ну обеспечила себе прикрытие на случай, если побег провалится. Да и защиту от старухи в чёрном заработала — ведь клыкастик не допустит, чтобы столь желанную женщину обижали!

Вот только... а от самого клыкастика кто защитит?

Мамочки! Я же не хочу в его постель! Я слишком молода и красива! И вообще — я только сегодня в этот мир загремела, по закону жанра мне до полноценного секса ещё ломаться и ломаться!

От неминуемой близости спас брюнет. Наверное. В смысле — наверняка я не знаю, но интуиция шепнула — он!

Ну а кто ещё мог затеять драку именно в тот момент, когда клыкастик сгрёб в охапку и поволол к выходу с явным намерением уложить в койку?

Истошный, полный ярости рык заставил содрогнуться стены. Мужики резко перестали жевать, и улыбки, которыми провожали нашу парочку, испарились. На стыке двух «группировок» началась какая-то возня. Атмосфера в зале стала до того агрессивной, что даже моя алкогольная сонливость отступила.

Несколько мучительно долгих минут блондин стоял каменным изваянием, решая — вмешаться или ну его нафиг. Видя столь интенсивную работу мысли, я даже вырваться перестала, чтобы не мешать. А что? Я интеллектуалов уважаю. Сама из таких.

В итоге мне подарили долгий, полный сожаления взгляд... и поставили на землю. Близстоящему воину было велено:

— Пры фгрелм!

Зал я покинула под оглушительные звуки мордобоя.

Ох... хорошо-то как! Зря сомневалась, что этот мир идеален!

Я так привыкла к полумраку, что, очутившись в знакомых апартаментах с прозрачным потолком, сильно удивилась — день-то, оказывается, ещё не закончился. Небо только начинало покрываться розоватым налётом, подсказывая, что дело близится к закату. Но спать хотелось по-прежнему. Даже не так — спать хотелось зверски!

С трудом, но я всё-таки нашла в себе силы посетить туалет. Потом, придерживая веко пальчиком, открыла в шкафу ночную сорочку.

Расплести свитое на голове гнездо даже не подумала, а про макияж вообще не вспомнила. Зато, когда утомлённое алкоголем тельце оказалось на кровати... О-о-о... рай существует! Гарантия двести процентов.

Растянув рот в очередном зевке, я расслабилась и начала проваливаться в сон. Но едва ухватила за хвост яркое, наверняка интересное сновидение, как над ухом прозвучало:

— Ну что, хорошо повеселилась?

Это было так неожиданно, что вызвало закономерный испуг. Сон улетучился мгновенно, вот только... открыть глаза я не смогла.

— Хватит притворяться, — усмехнулся мужчина.

Его бархатистый голос был знаком, но чувства умиления, как в прошлый раз, не вызвал. Просто я по-прежнему пыталась открыть глаза и... нет, не могла. Пошевелиться — тоже!

Ощущение оказалось поистине жутким.

Я лежала, чувствовала биение собственного сердца, тепло, подаренное мягким, почти невесомым одеялом, прохладу шёлковых простыней... Ощущала, как в лёгкие проникает воздух, как грудь приподнимается на вдохе и опускается на выдохе. Мурашки ужаса, выступившие на коже, и холод, внезапно сковавший ступни. Словом — всё! Но не могла шевельнуть даже мизинцем.

Спустя несколько секунд к горлу подкатила паника. Но прежде чем она стала всеобъемлющей, я успела собрать волю в кулак и предпринять ещё одну попытку вырваться из странного состояния.

Но... ничего. Ноль.

Мамочки! И как это понимать?

— Эй, подруга? — вновь позвал черноволосый... ну не бог, но почти. Ещё через секунду присвистнул и добил: — О... да у тебя, похоже, отравление.

Отравление? Какое? Откуда? Я ведь ничего не ела!

— Не бойся, — попытался успокоить визитёр. — Сейчас...

Я хотела возмутиться: что значит «не бойся»? Как можно не бояться, когда с тобой творится такое?

Но сказать что-либо, конечно, не смогла. А потом почувствовала, как прогибается матрас, а меня приподнимают сильные, но довольно грубые руки. Дальше — больше. Шероховатый палец отодвинул нижнюю губу, а спину обдало жаром. Я с некоторым запозданием сообразила, что брюнет сел, подперев меня собственным телом, но это, конечно, не главное.

Пальцы! Уверенные, но совершенно невкусные, пытались разжать мои сведённые зубы. Вот тут паника немного отодвинулась... Просто в сознании вспыхнул вопрос — а этот варвар, он давно свои руки-то мыл?

— Держись, — шепнул брюнет и, справившись с моим оскалом, заставил запрокинуть голову. В следующую секунду я ощутила на языке ну о-очень неприятный вкус.

Это было горько, вязко и бесконечно гадостно! Настолько, что я всё-таки сумела совладать с собственным телом и дёрнуться, но...

— Не смей выплёвывать! — рыкнули в самое ухо.

Я не хотела, однако подчинилась. А после ещё нескольких вливаний услышала почти ласковое:

— Умница, детка.

Только теперь я осознала, что мерзкий вкус уже не мучает, а пожар, тлеющий во рту, вызван остатками лекарства. Этот момент подарил толику облегчения, даже слёзы по щекам побежали.

— Потерпи. Пара минут — и всё пройдёт, — шепнул брюнет.

Ввиду того, что иных вариантов не имелось, я поверила. И неприятные ощущения действительно начали отступать, правда, этим дело не ограничилось...

Не знаю почему, но ужас и оцепенение не просто исчезли, а сменились другой, совершенно неожиданной реакцией — я почувствовала прилив очень характерного жара, не менее характерную расслабленность и желание, сосредоточенное внизу живота.

Попытки открыть глаза тут же прекратились. Теперь я, наоборот, жмурилась, прислушиваясь к себе.

Вот какого, спрашивается, фига? Я же только что на пороге смерти стояла. Я умирала, в мой рот вливали какую-то горькую мерзость, и сейчас мне должно быть как минимум плохо. А я?

Впрочем, что я всё о себе да о себе? Дорогой организм! Прости за грубость, но ты сдурел? Откуда это всё? Что за требование секса?!

— Прошло? — прежним шёпотом поинтересовался брюнет, и я едва не взвыла.

Просто его дыхание щекотнуло ушко, от чего миллиарды мурашек, блуждавшие всё это время по коже, резко устремились в одну маленькую, но очень интимную точку. Ну не гады ли? А ну стоять!

Вздвогнув, я буквально отодрала себя от мужчины и, встав на карачки, неловко отползла на пару метров. Потом повернулась к предводителю «чёрных» лицом, и...

Бог мой... зачем я это сделала?

Когда в этих чернящих глазах блестела насмешка, он был великолепен. Теперь, когда в них застыло искреннее беспокойство... О нет! Нужно срочно взять себя в руки!

— Только не говори, что пила дьярну, — прерывая внутренний монолог, сказал он.

Я замерла, красиво хлопнула ресницами и переспросила:

— Что?

Губы брюнета дрогнули в улыбке, и я снова начала таять. Пришлось отвесить себе пару мысленных пощёчин, чтобы хоть в какое-то подобие нормы прийти.

А визитёр окинул меня оценивающим взглядом, и его улыбка стала шире. Вернее, не только шире, но и прекраснее.

— Ясно, — со вздохом заключил он. — И сколько глотков?

— Э... — откликнулась я.

Но через пару секунд до затуманенного внезапными желаниями мозга всё-таки дошло, что речь о местной самогонке, и я ответила, причём честно:

— Два.

А что? Ведь действительно так.

Брюнет молчаливо усмехнулся и встал. Как ни печально, но в этот миг мне вновь пришлось прицикнуть на собственный организм. Просто этот обнажённый торс, рельеф мускулатуры и узкие бёдра... О! Мама дорогая, ради такого стоило попасть в фэнтези!

— Детка, всё хорошо? — окликнул брюнет, и я поспешно кивнула. Тут же удостоилась ответного взгляда — пристального и очень серьёзного.

Уж не знаю, к каким выводам пришёл предводитель «чёрных», но от прежнего дружелюбия мало что осталось. Когда он заговорил вновь, голос звучал довольно холодно, даже жёстко:

— Слушай, у тебя что, совсем мозгов нет? Ты чем думала, когда верховную жрицу племени Ургар дразнила? А когда к Ирриару при всём воинстве ласкалась? Считаешь, если мордашка симпатичная, то всё с рук сойдёт?

Ой... он назвал меня симпатичной...

Я закусила губу, но уголки губ всё равно поползли вверх. Улыбка получилась жалостливой, правда, мужчина не дрогнул, и его тон остался прежним:

— Ты ещё не поняла, что здесь всё иначе? То, что прощается в нашем мире, здесь может привести к смерти.

Нашем мире? Так он... так мы...

— Ирриар мог тебя убить! — выпалил мой черноволосый бог, глаза хищно блеснули. — Четвертовать! За неуважение к воинству!

Видимо, надо было испугаться, но я даже не поморщилась. Какая разница, если всё обошлось?

— А дьярна? Зачем ты её выпила? Допустим, ты не в курсе, что это за напиток, но тогда тем более следовало отказаться. Разве не знаешь — в чужом мире любое вещество может быть ядом!

Наверное, следовало промолчать, но...

— Правда? — спросила я.

Мой голос прозвучал очень искренне, но вместо сдержанного, доброжелательного ответа, я... ну, короче, нарвалась.

Глаза брюнета сузились, превратились в две наполненные тьмой щёлки. Кулаки сжались, губы — тоже. И выдохнул он как-то... подозрительно шумно.

— Издеваешься? — Нет, это был не вопрос, а приглушенный звериный рык.

Я помотала головой и язык на всякий случай прикусила.

— Ты же вроде не блондинка, а тупишь покруче любой безголовой куклы. Привыкла к теплу и уюту? Так вот, запомни: тут тебе не курорт! Это дикий мир, который не терпит слабости. Здесь выживают и побеждают сильнейшие, а остальные погибают, причём быстро и болезненно.

Я нервно сглотнула. Хотела возразить, озвучить свои наблюдения, но брюнет продолжил раньше, чем успела рот раскрыть.

— Ты даже не понимаешь, как тебе повезло сегодня. Я случайно взял с собой это противоядие. А если бы его не оказалось? Знаешь, чем бы всё кончилось?

Нет, каяться и впадать в уныние я не собиралась — ведь, повторяю, всё обошлось. Но под прицелом чёрных, лишённых белков глаз потупилась. Была бы котёнком, ещё бы и ушки прижала.

— Ты могла умереть, — чуть смягчившись, выдал собеседник.

— Извини, — брякнула я.

Нет, вины за собой не чувствовала, просто хотелось закончить препирательства и перевести разговор в иное, более конструктивное русло. И вопросы кое-какие задать.

Предводитель «чёрных» выдохнул, явно растратив основной запас агрессии, и я этой ситуацией воспользовалась...

— Как ты оказался в моей спальне? Как тебе удалось?

Любопытство было вполне закономерным — ведь окон тут не имелось, а к двери такого, как он, вряд ли подпустят. Да и вообще, апартаменты расположены на территории гарема, а в такие места не то что представителям чужой банды, даже своим вход воспрещён.

Брюнет усмехнулся. Причём так, будто спросила нечто элементарное. Это стало поводом сосредоточиться и обвести комнату взглядом...

Пусть не сразу, но я всё-таки заметила. Верёвка! Она свисала прямо с потолка. А одна из прозрачных панелей была приоткрыта на манер люка.

— А ты наглец, — со вздохом уважительно констатировала я. — Солнце ещё не село, а ты уже по чужим гаремам шастаешь.

Собеседник расплылся в предельно нахальной улыбке и пожал плечами. А через миг пояснил:

— Ночью было бы сложнее. Сейчас меня ребята прикрывают.

— Драка? — молниеносно догадалась я. И после самодовольного кивка: — Дипломатических проблем не будет?

— Нет, — ответил черноглазый. — Здесь это одно из любимейших развлечений. Пир без драки — дьярна на ветер. А на смотринах драка просто обязательна.

— Э-э-э...

Я зависла. Реально зависла и шокированно выпучила глаза. Какие-такие смотрины? Кого?

Собеседнику моя реакция определённо понравилась — он картинно оскалился, а через минуту всё-таки пояснил:

— Ты настолько приглянулась Ирриару, что он решил устроить свадьбу как можно скорей.

— Ха! Кто бы сомневался! — не сдержавшись, прокомментировала я.

Увы, но брюнет красотой момента не проникся и вообще заржал — тихо, но всё-таки. А отсмеявшись, произнёс ласково:

— Дурочка. Ты хоть представляешь, каково это — быть женой вождя?

Я недоумённо приподняла бровь. Станный вопрос. Конечно представляю! Сидишь вся такая красивая, в драгоценностях и шелках, на зелёной лужайке среди прочих тёток, а по ночам возлежишь на широкой кровати, лопаешь какой-нибудь лукум, толстеешь и ждёшь своего повелителя. Но это в случае, если ты относишься к разряду обычных жён. Если же ты любимая...

Впрочем, озвучивать своё видение ситуации я всё-таки не стала. И правильно сделала, ибо в следующий миг прозвучало:

— Это труд, причём тяжёлый.

Мои брови опять-таки поползли вверх, причём совершенно произвольно.

— Правда? — Не усомниться было невозможно. — А тётки из гарема утомлёнными не выглядят.

Мне подарили снисходительный взгляд и ответили после короткой паузы:

— Разумеется. Ведь сейчас зима, а зимой вождь находится в своём городе и сам решает все вопросы. А с приходом весны лафа закончится. Ирриар уедет, а жёны будут управлять городом и народом. До поздней осени.

М-да... Задача.

Нет, я, конечно, не против побыть начальником, но я как-то иначе свою жизнь представляла. К тому же три сезона без мужской ласки... То-то фурии так на меня окрысились. Конечно, они своего муженька тьму времени ждали, а тут нате, ещё одна претендентка на клыкастое тело нарисовалась.

И ведь не объяснишь, что к отношениям с синеглазкой я пока не готова. Что у нас всё в самом-самом начале! На стадии, так сказать, знакомства.

— Но это ещё не всё, — нарушил мои размышления черноволосый. — Как правило, на момент отъезда вождя в городе остаётся порядка дюжины жён. А по возвращении... максимум троих находит.

— Сбегают? — нахмурилась я.

Мне ответили настолько выразительной ухмылкой, что сразу стало ясно — нет, не сбегают, а умирают. Не слишком радостная перспектива, однако.

Я слезла с кровати, пару раз прошлась по комнате. Прокрутила в памяти всё, что сказал брюнет... и тут меня осенило.

Ну конечно! Какова самая распространённая ошибка фэнтезийных героинь? Они встречают офигенного парня, влюбляются в него по уши, но до последнего не понимают, почему он так насмешлив и жесток, почему беспрестанно говорит гадости и пытается спустить с небес на землю. А ты в таких случаях читаешь и думаешь: «Вот дура! Разуай глаза! Он же ревнует!»

Ёлки-палки. Только что я едва не наступила на те же грабли. Зато теперь, когда всё ясно, игру можно сделать в разы интересней.

Повернувшись к предводителю «чёрных», я подарила ему непринуждённую улыбку и спросила мягко:

— Смотрины? Ну допустим... Но при чём здесь ты?

— Не понял, — нахмурившись, отозвался мужчина.

— Ну ты же, как я поняла, тоже вождь? Значит, клыкастой синеглазке не подчиняешься? Ты для него — сосед, видимо. А соседей на смотрины невесты не зовут, потому что их мнение в таких делах никого не интересует.

Брюнет, как ни странно, не растерялся. Более того — он скривил губы в очередной усмешке и заявил:

— Ошибаешься. Мы не просто соседи, мы один народ.

Хм... Как так? Клыкастые блондины родственники брюнетов, у которых вместо стоматологических проблем — глаза, лишённые белков? Я не генетик, но даже мне ясно, что такого не бывает.

Вот я и сказала:

— Так не бывает.

— Да?

Брюнет по-прежнему смеялся, и это стало подовом нахмуриться сильнее. А потом надо мной сжалились...

— По легенде, в незапамятные времена в эти земли пришли два бога, — начал визави. — Местные считают их близнецами, но речь, конечно, о двойняшках. Один был

синеглазым и светловолосым, второй — тоже синеглазый, но брюнет. Первого звали Ургаром, второго Реем. Они влюбились в одну и ту же девушку — прекрасную Грейму.

Много дней и ночей спорили, пытаясь решить, кому достанется красавица. Даже бились из-за неё. Но силы оказались равны, поединок не решил спор. Тогда измученные желанием боги обратились к своей матери, и та подсказала способ... Как понимаю, из личного опыта. Ургар и Рей одновременно овладели Греймой и стали ждать — кто родится. По задумке, красавица должна была достаться тому, чьё дитя выйдет из её чрева. Родилась, как можешь догадаться, двойня.

Молодые боги не смогли смириться с таким исходом, снова вступили в поединок. А когда оба упали без сил, выяснилось, что за это время дети не то что выросли, а породили целые народы. Ну боги и воспользовались моментом — началось долгое, тяжелейшее противостояние. Тысячелетняя война. Народ Ургара против народа Рея.

Желая дать своим потомкам преимущество, Ургар наделил их клыками. Рей узнал, взбесился и раскрыл своим ритуал обретения Тьмы. Ну а когда вражда дошла до точки максимума, а народы оказались на грани вымирания, пришла Грейма и надавала всем по шапке. С тех пор наши племена называются одним народом и живут вместе. И все важные дела решают сообща.

Смотрины новой невесты вождя племени Ургар — дело государственной важности, так что... — брюнет глубоко вздохнул, — я, будучи главой союзного племени и прямым потомком бога Рея, имею к этому делу самое непосредственное отношение.

— Фига-се... — прокомментировала я, не сдержавшись.

Видя реакцию, брюнет расплылся в очередной улыбке. Но я верить всё-таки не спешила, тем более что...

— История, конечно, интересная, но есть одна нестыковка.

— Какая? — уточнил собеседник.

— Ты сказал, что пришёл из моего мира. Значит, потомком бога быть не можешь, тем более прямым.

Улыбка черноглазого стала стократ шире. Он заговорщицки подмигнул и шепнул:

— Но ведь они об этом не знают. К тому же я прошёл посвящение и теперь внешне почти не отличаюсь.

Я окинула брюнета новым пристальным взглядом. Когда бегала по залу и возлежала на холодном мраморе перед установленным для вождя подиумом, особого внимания не обратила, а сейчас отметила... Да, он не отличался. И дело не только в заполненных тьмой глазах.

Просто мужчины и женщины из числа «чёрных» выглядят по-разному. Это у женщин подбородки очень маленькие и овал лица совсем другой, а у мужчин лица вполне себе европейские.

— А отравы, которой меня напоили? — озвучила новый вопрос я. — Она тоже со смыслом?

— Дьярна? Это напиток вождя. Вождь может преподнести своей избраннице кубок, выказывая тем самым величайшее расположение. Избранница может отвергнуть кубок, тогда она получит свободу и компенсацию. Ну а если взяла и пригубила — значит, выразила ответную симпатию. После этого она ещё может уйти, но компенсацию не получит, так как подтвердила, что вождь нравится, следовательно, никаких душевных мучений от общения с ним не испытывает.

— А если... пригубила дважды?

— Равносильно признанию в любви. Таких тоже отпускают, но очень редко.

Я немножко смутилась, а брюнет повеселел и подмигнул.

— Не бойся. Лазеек, чтобы вытащить тебя, предостаточно, — сказал он. — Даже невзирая на то, что ты не пригубила, а отпила.

В этот миг собеседник выглядел до того уверенно и важно, что я просто не решилась признаться, что весь кубок выдула. Тем более формально там действительно было лишь два глотка.

А в следующую секунду предводитель «чёрных» напрягся и тряхнул головой, я же, глядя на него, слегка перепугалась. Просто подумала — вдруг он, кроме тьмы в глазах, ещё какой-нибудь бонус от «посвящения» получил? Способность к телепатии, например.

И бонус, как выяснилось, в самом деле был! Только он заключался не в чтении мыслей, а в способности слышать какой-то специфический зов на ультразвуке, с помощью которого черноглазые в бою перекликаются.

В данный момент, как мне милостиво пояснили, товарищи брюнета сообщали, что драка близится к финалу. То есть кое-кому пора сваливать из чужого гарема, иначе между потомками озабоченных братьев новая война вспыхнет.

— До завтра, — небрежно кивнув, сказал лазутчик.

А я пришла к однозначному выводу — точно влюбился! Иначе с чего такое равнодушие?

Следом прозвучало:

— Постарайся не натворить глупостей, ладно? И, пожалуйста, с Ирриаром не спи.

Ну всё! Ну вот и главное подтверждение! Ирри... Так, ладно, имя синеглазки запомнить ещё успеем, а сейчас...

— Эй, подруга, — явно не оценив мой загадочно-мечтательный вид, позвал брюнет. — Ты меня слышишь?

Я приосанилась и улыбнулась. Потом сказала:

— Конечно, слышу.

— И? — в голосе собеседника мелькнули требовательные нотки.

— И совершенно не понимаю, почему тебя так волнует моя интимная жизнь.

Вопрос был обоснованным, но признаться в симпатии предводитель «чёрных» не пожелал. Более того, он картинно прикрыл глаза и очень шумно вздохнул.

Но я на эту провокацию не повелась! Расправила плечи и улыбнулась очаровательней прежнего! И чуть-чуть растерялась, когда мне заявили:

— В твоём случае секс — это подтверждение взятых на себя обязательств. Завершение брачного ритуала, после которого ситуация станет гораздо сложнее. Переспешь с Ирриаром, и всё, ты, считай, в гареме. — И уже ехиднее, после паузы: — Впрочем, если тебе хочется в гарем, то...

Я произвольно нахохлилась. Что за порядки? Что за нравы? Что за нетолерантный взгляд на секс?!

Даже хотела озвучить эти вопросы, но визитёр такой возможности не дал. Просто повернулся, в несколько шагов пересёк спальню и ухватился за свисающую с потолка верёвку.

Я, как воспитанная девочка, поспешила следом — ну чтобы проводить. А по дороге ещё одну, по-настоящему важную вещь вспомнила.

— Ой, подожди!

— Что? — Он тут же обернулся.

— А снадобья, чтобы язык выучить, у тебя случайно нет? А то знаешь, задолбали все эти «Игри даа», «Курлы-мурлы»...

Брови мужчины снова приподнялись. Вначале решила — удивлённо, а оказалось — издевательски.

— Чего-чего?

— Снадобье мне нужно, — терпеливо пояснила я. — Ну или ритуал. Или чем тут знание языка в светлые головы попаданцев вкладывают?

Он даже верёвку отпустил. А на лице такой позитив отразился, что у меня мурашки по спине побежали. Заговорил, явно сдерживая хохот:

— Снадобье? Ритуал? Подруга, а у тебя ничего не треснет?

Та-ак! Мы не обидимся, ибо момент неподходящий. Но запомним и отомстим!

— То есть? — уточнила я.

А через миг услышала:

— Если ты ещё не поняла, поясню — ты попала. Во всех смыслах слова. Это, знаешь ли, не сказка. Это суровый мир, полный опасностей, боли и злобы. Тут нет волшебных снадобий и прочей бабской фигни. Хочешь овладеть мастерством фехтования — иди и тренируйся, изо дня в день, до седьмого пота. Хочешь стать вождём — иди и завоюй это право, вышиби зубы всем, кто встанет на твоём пути. Хочешь понимать, о чём лопочет местное население — иди и учи язык.

— Как это... учи? — опешила я.

— Как обычно. Английский в школе учила?

— Ну... бывало.

— Вот так и с ургарейским.

Он сказал, а я совсем растерялась. Это что же получается, вместо того чтобы получать от мира удовольствие, кружить головы дикарям и купаться в славе, мне придётся... зубрить?

Нет, я так не играю. Спасибо, мне школы с универом хватило.

— Глупость какая-то, — резюмировала, помедлив.

— Почему же?

В голосе визави прозвучало искреннее ехидство, и это стало новым поводом нахохлиться.

— Потому! — выпалила я. И хотя уверенность немного поугасла, заявила: — Ты ошибаешься. Этот мир очень добрый и позитивный. С точки зрения женского фэнтези он вообще, вероятнее всего, идеален. А в идеальном мире нет места зубрёжке. Только любовь, приключения и юмор. Значит, обязательно существует снадобье или маг, способный научить языку максимум за пару дней.

Молчание, повисшее в спальне... оно было не напряжённым, а каким-то очень выразительным.

— То есть, — осторожно, очень сдержанно, начал брюнет, — ты убеждена, что попала в фэнтези? Причём не обычное, и даже не в боевое, а именно романтическое?

Я, само собой, кивнула, а собеседник сделал показательно-глубокий вдох и спросил самым будничным тоном:

— Кстати, забыл спросить, а как тебя зовут?

Смысла скрывать я не видела, поэтому сказала:

— Маша.

Несколько секунд меня мерили задумчивым взглядом, а потом эта сволочь не выдержала и залилась таким хохотом, что стеклянный потолок задрожал.

Безумно захотелось схватить что-нибудь тяжёлое и приласкать черногривого козла как следует, но я сдержалась. А то мало ли... Вдруг промахнусь?

— Как же я сразу не догадался!

— Ничего, ты не один такой... недогадливый. Я вот тоже тебя сперва за приличного человека приняла, а ты...

— Что? Что я? — сквозь смех простонал брюнет.

Вот тут можно было ответить в рифму, однако я смолчала. И подумала: вот надо же было так нарваться! Я же его действительно нормальным считала, а он...

Увы, но вся ситуация чётко указывала на то, что мой новый знакомый из числа тех «умников», которые называют романтическое фэнтези низким жанром. Которые убеждены, что герой — это исключительно мужчина, и ему надлежит искупаться в крови, вывалиться в дерьме и, преодолевая все несправедливости мира, сдохнуть через секунду после того, как зарубил Вселенское Зло. А что, ведь иначе неинтересно!

Фу, ненавижу таких. Вот, честное слово, убогие!

Груда мышц, которая по какой-то роковой случайности являлась моим соотечественником, тем временем отсмеялась. И спросила со сдержанной улыбкой:

— А фамилия?

О боже, как же ты предсказуем, мальчик!

— Не бойся. Не Сью.

Черноглазый скот прямо-таки растёкся от удовольствия, а я поняла: ненавижу гада! И, дабы сомнений не осталось, добавила:

— Нет, не Сью. У меня другая, более сложная и ёмкая фамилия.

— Какая? — не пожелал отстать он.

Я не ответила. Просто сложила руки на груди и, повернув голову, демонстративно уставилась в стену. А зараза черноглазая сделала шаг вперёд, оказавшись в паре сантиметров от меня. Я даже жар его тела почувствовала и биение сердца расслышала.

— Маш... — протянул недопотомок бога Рейя. — Ну, Маш... Ну скажи...

Ага, шас! Делать мне больше нечего! И вообще... я с идейными противниками не общаюсь!

— Ну, Маш... — тем же хитрющим голосом повторил гад. — Ну не злись. Я тоже фэнтези люблю. Правда, другое, попрличнее, но...

Я подумала и отступила, только это не помогло — предводитель «чёрных» снова навстречу шагнул, и дистанция вновь стала нулевой. Пришлось гордо вскинуть голову и ответить, глядя в наполненные тьмой глаза:

— Иди нафиг!

— Маш...

Пожалуй, стоило развернуться и уйти, но это тоже одна из самых распространённых ошибок в романтическом фэнтези. Ты развернёшься, а он схватит и зацелует до потери девственности. А такого точно не хотелось, потому что брюнет, как выяснилось, враг!

В итоге я сделала ещё один шаг назад, а в следующую секунду мысленно взвыла. Ёлки-палки! Какая криворукая портниха сшила эту сорочку? Какая нехорошая дизайнерша сделала настолько длинный подол?

В общем, да. Да, я наступила на ткань и начала падать. И точно бы что-нибудь себе

отбила, если бы не мой визави.

Он поймал. Вернее, успел подхватить и теперь держал на весу. Причём держал таким образом, что некоторые части моего тела прижимались к его умопомрачительной фигуре.

Ощувив эту близость, я не то что послать — даже фыркнуть не смогла!

А он...

— Так как твоя фамилия? — спросил тихо и ласково. И прежде чем я успела выпалить грозное «Не скажу!», применил запрещённый приём.

Нет, никаких крышесносных поцелуев. Просто его брови встали домиком, а глаза... Вот клянусь, пресловутый кот из «Шрэка» в этот миг нервно закурил!

Выдержать подобное было совершенно невозможно, и я, конечно, сказала...

— Брехунько.

Спаситель резко замер и вытаращился. И переспросил:

— Как-как?

Всё. Очарование момента рассеялось, а я ощутила прилив раздражения. Повторила отчётливо и холодно, почти по слогам:

— Брехунько!

Вот после этого меня поставили на ноги, а сами отступили на безопасное расстояние. Надо отдать визитёру должное — он не заржал. Только улыбочка стала поистине гадостной.

— А я — Алекс, — наконец представился он. — Алекс Волков.

Алекс? Волков? Ах, ну конечно. Мужики с менее звучными фамилиями в фэнтези обычно не попадают.

— Очень приятно, — скривилась я.

— И мне. — Собеседник просиял. А через миг добавил, не скрывая издёвки: — Маша Брехунько.

Всё. Капец тебе, мальчик! У меня на тебя такой зуб вырос, что клыки моего жениха (он же теперь жених, да?) в сравнении с ним — зубы младенца!

— Ладно, мне действительно пора, — отлично сознавая моё настроение, сообщил Алекс. — Вот-вот объявят ритуальное примирение между вождями. Сама понимаешь, моё присутствие необходимо. — И после совершенно издевательской паузы: — В нашем романтическом фэнтези без ритуальных примирений никуда.

Вот теперь полуголый качок, которому я так опрометчиво симпатизировала вначале, вернулся к верёвке и со скоростью увидавшего связку бананов шимпанзе пополз вверх.

Это что же получается? Последнее слово осталось за ним? Ну уж нет...

— Смейся сколько хочешь, — выпалила я, — но этот мир действительно идеален! И я тебе это докажу!

Черноглазый благополучно дополз до люка, выбрался на крышу и уже оттуда крикнул:

— Дерзай, Маша! Я в тебя верю!

— Ага. Верит он. Как же... — пробормотала я, снова забираясь в постель.

Тут же свернулась калачиком, подтянула одеяло к носу и сладко зевнула. Небо к этому моменту начало чернеть, причём довольно резко, и в спальне воцарился полумрак. Светильники, развешенные по стенам, даже не думали зажигаться. Впрочем, не больно-то и хотелось.

Отступившая было сонливость вернулась и теперь накатывала волнами. И хотя думать об Алексее я не собиралась, едва закрыла глаза, как перед мысленным взором возник его брутальный небритый образ. Вкупе с ехидной ухмылочкой, разумеется.

Это вызвало законное раздражение. Вот же нахал! Даже в святая святых, в фантазии, влез! Но ладно-ладно... Мы ещё повоюем. Мы ещё посмотрим, кто кого.

Вот пусть думает что хочет, а язык я возьму и освою. За два... нет, лучше всё-таки за один день! Как? Пока без понятия, но уверена, что смогу. Ведь, как говорят умные люди, желание — это тысяча возможностей, а нежелание...

Нет. Закончить мысль не смогла — отвлеклась на очередной зевок. А спустя несколько минут всё-таки сумела вытупить Алекса из собственной головы и погрузиться в такую желанную расслабленность.

Я уже очутилась на грани сна и приготовилась уплыть в страну ярких видений, когда случилось непредвиденное — матрас прогнулся, сигнализируя, что одиночество сонной попаданки осталось в прошлом. Враг... подползал со спины.

Через несколько секунд на моё бедро легла тяжёлая ладонь, а спину обдало жаром. Всё указывало на то, что ко мне прижалось нечто большое, наверняка обнажённое и, если хоть что-то смыслю в жизни, клыкастое!

Я реально была не готова, но зато сразу выбрала стратегию поведения. Поступила как самая разумная девочка — притворилась спящей.

Только пристроившийся сзади мужчина ситуацией не проникся... Он потянул с плечика одеяло и начал это самое плечико лобызать. Нежно, но сосредоточенно. Его рука тем временем поглаживала бедро — в сложившихся обстоятельствах прикосновения казались довольно целомудренными.

Та-ак... И какого фига их синеглазому «величеству» в собственной постели не спится? Или он это, того... решил завершить начатые смотрины?

Нет, он что же, в самом деле не понял, что я не такая? Ведь у меня эта информация на лбу крупными буквами написана!

Впрочем, желания вождя племени Ургар — это ладно. Главный вопрос — что делать в такой ситуации мне?

Сдать свои бастионы — вообще не вариант, и дело не только в канонах романтического фэнтези. Причин сказать «нет» очень много, вот только не уверена, что моё мнение кого-то волнует.

Словно подслушав эти мысли, клыкастый переложил руку на живот, а его губы начали плавное скольжение по моей шее. Биение варварского сердца я чувствовала спиной, и биение это, между прочим, усиливалось. То есть мужик заводиться начал!

Мне срочно требовалось что-нибудь предпринять...

Как нормальные героини на подобные ситуации реагируют? Убегают, если не

ошибаюсь. Но в моём случае вариант слишком рискованный. Заговорить зубы тоже не смогу — языковой барьер, чтоб его.

По всему выходило, что единственный доступный способ — продолжать притворяться спящей. Ведь синеглазка не станет осуществлять сексуальные фантазии с неподвижным телом? Он же не извращенец?

Но лежать бревном тоже не комильфо, да и уровень достоверности резко падает. А раз так...

Я громко причмокнула, потом изобразила сонное бурчание и червячком отползла от мускулистой батареи. Клыкастый приставала замер на мгновение и снова придвинулся ко мне. Прежде чем его губы успели вернуться к лобызанию шеи, я выдала ещё одну порцию сонного неодобрения и вновь отползла. Правда, через секунду мы уже опять лежали впритирку друг к другу. Вернее, он впритирку ко мне.

Ну ладно, фигли нам, кабанам! Я отодвинулась в третий раз, и в четвёртый, и в пятый. И даже в шестой! Но белобрысый гад проявлял удивительную настырность, причём поглаживания и поцелуи становились нахальной с каждой секундой.

С осторожностью заброшенного во вражеский тыл диверсанта я приоткрыла один глаз, чтобы узнать — в спальне царит тьма. Однако край кровати был всё-таки виден, и он находился очень близко.

Свалиться на пол? Можно, но перспектива не из лучших. Особенно если эта гора мускулов не сориентируется и грохнетя сверху. Стало быть, пора менять тактику...

Всхрапнув, я резко перевернулась на живот. Мой клыкастый ухаждёр замер в нерешительности — ещё бы! В таком положении разве что спинку погладить, ну и эту... главную любительницу приключений. А остальные прелести, как ни подкатывай, недоступны. Так что...

Впрочем, нет. Существует ещё один вариант — просто взять и прекрасную невесту разбудить. Но если вождь использует настолько примитивный метод, я точно в этом фэнтези разочаруюсь!

Как ни странно, но блондин надежды оправдал. Вместо того чтобы растолкать и потребовать продолжения начатого банкета, принялся поглаживать самую нечувствительную часть моего тела. Угу, ту самую, которая приключения любит.

И только я расслабилась, уверовав, что никаких догонялок и серьёзных домогательств не будет, как обнаружилось — чувствительность у этого органа всё-таки имеется. Более того — предыдущие подкаты клыкастика не прошли даром, тело уже тихо млеет, а либидо собирает армию гормонов в намерении вырубить мозг и стать единоличным Повелителем Вселенной. То бишь тела.

Ёлки-палки! Опять? Да это ни в какие ворота не лезет!

Мы с мозгом переглянулись и мгновенно пришли к консенсусу — нужно бороться. Вдвоём целую армию гормонов точно не одолеть, поэтому призвали на помощь третьего союзника — воображение. Вот только чего бы такого мерзкого навоображать, чтобы всё, как говорится, упало и больше не поднялось?

Через несколько минут ковыряний в собственной памяти выяснилось: воспоминаний или ассоциаций, способных понизить градус, не имеется. То есть никаких достаточно неприятных эпизодов в моей жизни не было...

Первая любовь и первая измена? Да, помню, но дело-то обыденное, житейское.

Дикий разнос, устроенный мне русичкой в десятом классе? Тоже мелочь, ведь столько

лет прошло!

Адский отжиг на дне рождения у дяди Бори, где я позорно напилась и... нет, тоже ничего принципиального.

Жесточайший стёб нашего начальника после ознакомления с написанным мою годовым отчётом? Нет, нет и ещё раз нет! Всё не то.

В своё время эти события действительно будоражили, вытягивали нервы в струны, а сейчас воспринимались как недостойная внимания мелочь. Никакого, даже самого малейшего отклика в душе не вызывали.

Поэтому я забила на воспоминания и попыталась подумать о последствиях близости с клыкастым мужчиной...

Внеплановая беременность? Опять нет, не испугала. Ведь ребёнок — это счастье.

Возможность подхватить какую-нибудь инфекцию даже не рассматривалась — в позитивном мире сифилиса существовать не может.

Мысль о том, что белобрысый индивид перетра... э... имеет настолько обширный сексуальный опыт, что переспать с ним — переспать с половиной этого мира? Ой, ну какая разница, если внутри аж чешется!

Интуиция подсказывала: забей на всё и отдайся во власть порока. Но я ж как та лягушка, которая цаплю душит, — никогда не сдаюсь.

И так как память оказалась бессильна, я выпихнула из головы остатки воспоминаний и вновь попыталась расслабиться. Я мечтала об озарении. О, не побоюсь этого слова, инсайте. И он таки произошёл.

Спустя несколько бесконечных, наполненных интимными поглаживаниями секунд, в мыслях вновь нарисовался Алекс. Весь такой мощный, полуголый, с той же щетиной, татуировкой и... гадкой ухмылкой по поводу моей фамилии.

Следом вспомнилось его презрение, посвящённое романтическому фэнтези, и всё пылавшее во мне возбуждение резко сменилось яростью! Как он посмел? Нет, как ему только совести хватило!

Я не спорю, что жанр на любителя и читают его в основном девушки. Но зачем наезжать? Зачем ехидничать? Зачем морщить нос и называть «бабской фигнёй»? Особенно с учётом того, что мы, девочки, на их мужские книжки не покушаемся. А ведь могли бы!

Вот мы реально могли бы сесть и по косточкам их «высокоинтеллектуальную» литературу разобрать. Где там сублимация, где розовые сопли, замаскированные под брутальность, где простая человеческая жадность и желание халявы. А где раздутые до вселенских масштабов эго и чувство собственной важности!

Грудастые наездницы, покорные служанки и прочие жаждущие главного героя дуры — туда же. Да, именно дуры, потому что умные страстью к таким мужчинам не пылают. Умным нужна личность, а не шагающий по страницам ханурик. Стареющие, склонные к алкоголизму циники тоже никому не нужны.

Я вспомнила последнюю из прочитанных «мужских» книг и злобно засопела. Описанный в ней герой имел всё, что движется, и ничуть своим поведением не смущался. А вот когда в женских книгах пишут про такое, то сразу начинаются вопли о неудовлетворённости авторши и её читательниц.

Где, спрашивается, справедливость? Нет, ну где?!

А самое обидное — эти гады достали даже тут. Тут! В моём позитивном романтическом мире!

Я так завелась, что засопела ещё громче. Вдобавок воспылила диким желанием вскочить и как следует наорать на клыкастую синеглазку. Не потому, что виноват, а просто за компанию. Исключительно из-за того, что под горячую руку попал.

Вождь моё настроение уловил. Сразу же прекратил исследовать неподвижный филей и отстранился. Спальня заполнилась двойным сопением, но я внимания не обратила. Я по-прежнему лежала и бесилась.

А через некоторое время, когда адреналин схлынул, поняла — ответного сопения не слышно. Но ощущение лежащего рядом горячего тела никуда не делось, то есть блондин, судя по всему, остался и теперь спал.

Захотелось повернуться и проверить, но я этот порыв сдержала. Шумно выдохнула, уткнулась носом в подушку и опять начала уплывать в страну Морфея. На этот раз попытка оказалась успешной.

Ночь прошла спокойно — в том смысле, что кошмары не мучили. Но настроения сей факт не улучшил — проснулась я в самом мерзком расположении духа, с лёгкой головной болью и ломотой в костях.

И тут же наткнулась на взгляд пронзительно-синих глаз...

Клыкастый вождь лежал рядом, поверх одеяла, приподнявшись на локте. Вопреки ожиданиям, он был одет и даже обут. Причём мускулатурой на этот раз не щеголял — рельеф торса прикрывала простая светлая рубаха. Ну а глядел... с тоской и каким-то осуждением, что ли.

Я сперва решила, что вождь про визит Алекса узнал, и даже устыдилась слегка. Но когда этот тоскливый взгляд начал ощупывать прикрытую одеялом фигуру, от сожаления не осталось и следа. На невысказанный вопрос блондина я ответила вслух:

— И не дам!

Взгляд клыкастика мгновенно отлепился от моей груди и приклеился к лицу. Брови приподнялись.

— Эх ты, синеглазка фигова, — с грустью продолжала я. — Как тебе не стыдно? У тебя восемь жён, а ты по чужим спальням шарисься. Думаешь, если ты — вождь, то всё позволено? Думаешь, пальчиком фурий поманишь, по цацке золотой подаришь, и они тут же простят?

Брови блондина приподнялись ещё на пару миллиметров.

— Так вот, запомни раз и навсегда: всё, что женщина прощает, она тебе ещё припомнит, — важно возвестила я. — А женская неудовлетворённость знаешь к чему ведёт? К заговорам, дворцовым переворотам и войнам. Так что бери ноги в руки и бегом к фуриям, пока твоё царство сетью интриг не опутало.

Вождь племени Ургар не шелохнулся. Впрочем, неудивительно — языковой барьер.

А я шумно вздохнула и продублировала слова жестом — решительно указала на дверь. На лице синеглазого проявилось та-а-а-кое возмущение...

— Нет, ну а на что ты рассчитывал? — Моё возмущение было ничуть не меньше. — Что приму с распостёртыми объятьями? А вот фиг. Да, ты клёвый, и целоваться с тобой интересно, но этого недостаточно. Я девушка чувствительная и романтическая, мне нужны ухаживания, комплименты, взгляды, от которых сердце замирает... Хотя в твоём случае никакая романтика не поможет — твой главный недостаток никакие достоинства не затмят. Ты женат, понимаешь?

Клыкастик подарил мне очень задумчивый взгляд и сказал:

— Понимаю.

Повисло напряжённое молчание, а потом я выдала единственное, что смогла:

— Ой. А куда подевался языковой барьер?

И снова тишина. Долгая такая, неудобная... как стринги маленького размера.

— Значит, синеглазка... — задумчиво протянул блондин. — Ладно.

Он стремительно перекатился и встал с кровати. Весь такой огромный, мощный, сильный... Я нервно сглотнула и клещом вцепилась в одеяло.

— Синеглазка... фíгова, — зачем-то уточнил он. А голос при этом спокойный-спокойный.

Я думала, он скажет что-нибудь ещё — ну там нотацию прочитает или просто возразит. А он развернулся и величественно направился к выходу.

Тут же вспомнилось, что клыкастик вообще-то жизнь спас. Да и повод для ночного визита у мужика имелся — я же его на пиру сама за интимные места хватала. И ещё он хозяин города, как понимаю. И дворца! А я вроде как в гостях.

Короче, некрасиво получилось.

— Зато ты классно целуешься, — желая сгладить неловкость, жалобно пропищала я.

Дикарь нехотя обернулся, смерил ещё одним равнодушным взглядом.

— Ошибаешься. Именно в поцелуях я не силён. Зато во всём остальном... — Он выдержал паузу. Не многозначительную, нет. Более чем однозначную! — Зато во всём остальном я действительно мастер.

Я почему-то сразу поверила и, неожиданно для самой себя, залилась краской. А синеглазый хмыкнул и вышел вон. И дверью хлопнул так, что стены содрогнулись.

— Ой. — А что тут ещё сказать?

Я осталась в полном недоумении.

Обычно, когда мужик уходит, он хоть какой-то намёк оставляет, а этот что сделал? Интимную подробность на меня вывалил, и всё. И как это понимать? Как относиться? Тёткам из гарема позавидовать? Или облегчённо выдохнуть и забить?

Не успела я додумать, как дверь распахнулась снова, а мне сообщили, причём прежним, совершенно равнодушным тоном:

— Потрудишься привести себя в порядок. И будь добра, на завтрак не опаздывай.

При слове «завтрак» желудок взвыл, как рассерженный тираннозавр. Вспомнил, зараза, что за вчера только веточку петрушки схрумкал.

Я осторожно кивнула, но синеглазый уже не видел, ибо удрал. Второй раз дверь хлопнула так, что со стены сорвало пару картин и один светильник.

Э-э... Так ему пофиг или не пофиг?

Разборка с вождём свела на нет радость от полученного бонуса. Более того, мне вдруг подумалось: ну зачем я этому ургарейскому выучилась? Без него было гораздо лучше.

Правда, проникнуться этими мыслями я не успела — буквально через минуту дверь спальни вновь открылась и на пороге появились Хрим и Лаарим.

Парни, которых вчера столь опрометчиво признала друзьями, пребывали в шоке. Причину такого состояния я не поняла, но на всякий случай втянула голову в плечи и поёжилась.

Ещё через секунду поймала два внимательных взгляда и услышала:

— М-да... — это мужественный Хрим выдал.

А более миловидный Лаарим просто охнул и прикрыл рот ладошкой.

Повисла пауза. Недолгая, но довольно выразительная... Затем Хрим простонал:

— Теперь ясно, почему господин в такой ярости. Только представь: просыпаешься утром и находишь рядом с собой *это*.

Мм-м... «Это» — это обо мне?

— Да тут не только хладнокровие! Тут рассудок потерять можно, — прощепетал Лаарим.

А меня прям в холодный пот бросило. Ёлки-палки! Только не говорите, что, обретя знание языка, я утратила красоту!

Рывком отбросив одеяло, я метнулась к зеркалу. И облегчённо выдохнула — фух! Пусть на мне была сорочка, но оценить ситуацию она всё-таки не мешала. Все прелести остались на месте, единственное — ввиду не смытого на ночь макияжа я превратилась в панду. В смысле, чёрные круги под глазами появились. Ну а гнездо бешеной вороны на голове — это так, это не в счёт.

Клыкастые тем временем продолжали:

— А вчера такой конфеткой была. Богиня, а не женщина. Я сам едва не возбуждился, — признался Хрим.

Лаарим ответил после недоброй ревнивой паузы:

— Да уж... тем ужасней разочарование. Бедный наш господин.

— У неё поди ещё и изо рта пахнет. — Хрим понизил голос до шёпота, но я всё равно слышала.

— Нет. Такое он бы перетерпел. А вот храп...

От столь наглых подозрений я банально онемела, а эти заразы...

— Думаешь, такая женщина — и храпит? — в голосе Хрима прозвучало сомнение.

— Мы все не без греха, — философски изрёк Лаарим.

Хрим фыркнул, а я радостно оскалилась. Ага! Получи фашист гранату! Но в следующую секунду...

— А вообще, от дьярны, говорят, пучит. Так, может, она...

Всё. Вот теперь я не выдержала! Развернулась, гордо вздёрнула подбородок и озвучила свою версию:

— Может, он просто не добился желаемого?

Блондины разом подпрыгнули, вытаращили белёсые глазки. Ответили тоже одновременно:

— Ты знаешь наш язык? Почему раньше молчала? — взвизгнул Лаарим.

— Он? И не добился? Ты бредишь, да? — пробасил Хрим.

Реплику неженки Лаарима я проигнорировала, а слова Хрима оставить без внимания не могла, ибо задела. Нет, понятно, что синеглазка — вождь и, следовательно, всех круче, но я-то тоже не рядовая.

— Я ему отказала! — сказала чётко, разборчиво, почти по слогам. — Причём дважды! То есть и вечером, и утром.

У мальчиков от такого признания челюсти поотвисали. А я замолчала, давая сладкой парочке возможность эту информацию переварить.

Хрим отмер первым.

— Но как? — неверяще воскликнул он.

Я пожалала плечами и пояснила с деланным равнодушием:

— Молча.

Нет, ну вечером-то мы действительно молчали!

— М-да, — резюмировал Хрим. Причём сказал это как-то обречённо, что ли.

— Мы все умрём, — тем же тоном добавил Лаарим.

Я, естественно, заинтересовалась:

— Это почему же?

Только кокетка клыкастая не ответила. Вместо этого всплеснула руками и воскликнула с подозрительно знакомой интонацией:

— О боги! Мы же опять не успеваем!

Через пару секунд, раньше, чем опомнилась, меня сгребли в охапку и потащили в душ. Невзирая на сопротивление, раздели и быстренько вымыли. Намазали волосы каким-то бальзамом, после которого «гнездо» само преспокойненько рассыпалось на волосинки. Остатки косметики стёрли губкой, пропитанной какой-то пахучей субстанцией.

Затем вытерли, запеленали и оттащили к зеркалу. Со скоростью кометы соорудили причёску и накрасили. Упаковали в светлый наряд а-ля «скромница со стажем», на ноги натянули тапки под цвет, и... взащей вытолкали из отведённых мне апартаментов.

И ни на один из заданных в процессе этого трэша вопросов не ответили!

За дверью покоев поджидал хмурый клыкастый парень — кажется, тот самый, который провожал с застолья. Он одарил коротким кивком и предложил следовать за собой.

Я, как и положено приличной попаданке, хотела заартачиться, но желудок такой вариант развития событий не оценил. В итоге пришлось расправить плечи и направиться за провожатым...

В прошлый проход по дворцу я болталась на плече Хрима — из такого положения мало что разглядишь. Обратный путь проделала на своих двоих, но, так как глаза слипались, видела ещё меньше. На этот раз любоваться интерьерами тоже не пришлось, ибо... на выходе с территории гарема мне мешок на голову надели.

Да-да! Вот так просто и совершенно по-варварски! Буквально за два шага до двери провожатый остановился, обернулся и протянул мне чёрную тряпочку. А я эту тряпочку взяла! Но, осмотрев, тут же вернула, так как совершенно не поняла, зачем она нужна. А клыкастик тяжело вздохнул, расправил ткань и жестами объяснил, что с этой тканью делать.

Я ужаснулась и возмущённо фыркнула, и тогда...

Тогда бугаяка шагнул навстречу, одной рукой ухватил за талию, а второй нахлобучил тряпочку на голову. Сорвать её не удалось, потому что снизу тут же затянули шнурок.

— Так надо! — рыкнул блондин. Кстати, это было первое, что он произнёс вслух.

Я, конечно, заорала, но провожатому было до лампочки. Гад клыкастый подхватил на руки и поволок дальше. Именно способ транспортировки заставил заткнуться и понять — ничего дурного не происходит. Уж слишком бережно меня несли. Как вазу династии Дзынь, честное слово.

А когда опять поставили на ноги и избавили от мешка, стало ясно: таки да, я — реликвия и артефакт в одном флаконе. Дело в том, что и провожатый, и дежурившие у двери стражники согнулись в настолько низких поклонах, что я испугалась за их спины — как бы не поломали.

Шок от увиденного не позволил вымолвить ни слова, а в голове воцарился хаос.

Поэтому, когда стражники распахнули створки дверей, спорить не стала — молча шагнула внутрь, и всё.

И тут же замерла! Просто все присутствующие — а их было человек двадцать — резко поднялись из-за стола и согнулись в аналогичных поклонах.

Спин не гнули лишь двое — синеглазый клыкастик и мой черноглазый соотечественник. Алекс.

Та-ак... и что сие действие означает?

Столовая оказалась довольно маленькой, а уж по местным меркам — вообще микроскопической. Плюс, учитывая некое дикарство моих новых знакомых, я ожидала увидеть тут полумрак, низкие столики и разбросанные по полу подушки, на которых полагается возлежать во время трапезы. Но ничего подобного не имелось. Более того, помещение было выполнено в самом что ни на есть европейском стиле. Центром интерьера являлся круглый стол из тёмного дерева, окружённый вполне обыкновенными стульями. И уже сервированный, кстати.

Присутствующие — исключительно мужчины. Одна половина — клыкастые, а вторая — черноглазые. От ранее виденных они отличались наличием серебряных браслетов на запястьях, причём надеты эти браслеты были поверх рукавов.

Ну и лица, если приглядеться, не совсем обычные, с этакой печатью власти.

Тот факт, что меня пригласили на завтрак для избранных, сперва огорошил, а через секунду я вспомнила, в каком мире нахожусь, и расслабилась. Следом испытала дикое желание обратиться к Алексу. Спросить: ну что, съел?

Я бы реально спросила, но решила, что с ехидством лучше повременить. И вообще, дался мне этот небритый тип! Особенно с учётом того, что здесь стоит обиженная на меня синеглазка...

Едва мужчины прекратили кланяться, вождь племени Ургар шагнул ко мне. Пришлось задрать голову, потому что иначе взгляд упирался в грудь, выразительный рельеф которой даже рубаха не скрывала.

Наши взгляды встретились, а в следующую секунду вождь поймал мою ладошку и потянул оную часть тела к губам. И всё. Меня накрыло!

Просто это было поистине волшебно! Я — вся такая маленькая и хрупкая, в длинных светлых одеждах, он — гигантский и сильный, со склонённой головой... А вокруг воины, которым остаётся смотреть на женщину вожака и безмолвно глотать слюни. И Алекс! Гадкий идейный противник, севший в лужу по самые... ну, в общем, понятно.

Что может быть лучше?

— Я безумно соскучился, — выдохнул блондин.

А я растрогалась и даже раскрыла рот в намерении ответить. Но желудок, воодушевлённый ароматами свежесдобитого хлеба, такой возможности не дал. Сообразив, что к столу я не очень-то тороплюсь, этот подлец взял бразды правления в свои руки. Вместо обычного «бу!» вывел сложную, очень длинную руладу.

Тембру его голоса мог позавидовать любой оперный бас, и в тишине, окутавшей столовую, этот «тембр» звучал особенно красиво. И с хрупкостью моего образа совершенно не совмещался!

Я, конечно, смутилась и даже немного покраснела, а блондин... Грустно, но он среагировал совсем не так, как положено джентльмену. Клыкастик сжал губы, крепко зажмурился, но улыбку не сдержал.

Надо ли говорить, что вот такая реакция дико меня возмутила? Ведь я не по собственной воле голодная! Ведь это он, хозяин дома, гостью не накормил!

В поисках поддержки я повернула голову и бросила короткий взгляд на Алекса. Увы, но соотечественник выдал аналогичную реакцию. Остальные тоже давили в себе желание

заржать, один даже кулак закусил. Правда, лично мне на «остальных» было плевать, а вот эти двое...

Ладно-ладно! Вы за этот беспредел ещё ответите!

подавив в себе желание высказать всё, что думаю по поводу манер некоторых мужчин и местного гостеприимства в целом, я позволила белобрысому проводить мою скромную персону к столу.

А когда села и окинула взглядом представленные блюда, едва не грохнулась в обморок. Нет, не может быть!

Отправляясь на завтрак, я была убеждена, что мне предложат какую-нибудь достойную дикарей муть. Какие-нибудь лепёшки, жёсткое мясо и прочее не слишком съедобное. А тут...

Ближе остальных стояло огромное блюдо с салатом, подозрительно похожим на «Цезарь с креветками». Дальше — нечто напоминающее овощи в кляре под вкусным соусом. Ещё дальше виднелись жульеницы. Ну и главный штрих — тут обнаружилось некое подобие суши!

Понимая, что любое промедление чревато новой руладой желудка и, следовательно, новым позором, я придвинула к себе блюдо с «Цезарем» и ловко наполнила собственную тарелку. Потом всё-таки повернулась и взглянула на предводителя блондинов, который расположился рядом, по правую руку от меня.

— Приятного аппетита, — всё так же сдерживая улыбку, сказал он.

Я оскалилась в ответ и радостно схватилась за вилку.

Вот только теперь присутствующие в столовой воины очнулись и тоже обратили внимание на еду. Правда, они, в отличие от одной попаданки, не жрали, а именно ели. Алекс, который сидел чётко напротив, вообще культурным человеком прикидывался. Он был единственным, кто использовал не только вилку, но и столовый нож!

Спустя несколько минут, когда первый голод был утолён, я отвлеклась от пережёвывания пищи и окинула стол новым хищным взглядом. Просто пить захотелось. Очень.

Тут же заметила стоящий поблизости кувшин и опять немного опешила. Дело в том, что цвет у жидкости был подозрительно знакомым. Ну и ещё кое-что... в кувшине плавали веточки мяты и кругляшки лайма.

Только не говорите, что это...

Додумать не смогла — отвлеклась на синеглазого, который, увидав мой интерес, подхватил кувшин и лично наполнил стоящий передо мной стакан. Потом взял чашу со льдом и предназначенные для этого льда щипцы.

Несколько ловких движений, и вождь сообщил ласково:

— Готово.

Я нервно кивнула, подхватила стакан, и...

Мохито оказался безалкогольным, но совершенно потрясающим! Настолько, что я не сдержалась и издала неприличный стон! А выпив полстакана, опять к салату вернулась. Боже, как же я люблю позитивные миры!

Но когда я, подчистив две крошечные жульеницы, добралась-таки до блюда с суши, кое-кто не выдержал...

— Вы её голодом морили? — тихо спросил Алекс.

Пришлось отвлечься от тарелки и одарить соотечественника укоризненным взглядом. А потом я скосила глаза на предводителя блондинов и заметила на его лице лёгкое замешательство.

Это замешательство тут же сменилось хмурой задумчивостью. В следующий миг блондин повернулся и обратился ко мне:

— Сладкая моя, а тебя кормили?

Я замерла на секунду и тут же отрицательно качнула головой. Быстро прожевала засунутое в рот суши с лососем и сказала уже вслух, причём самым милый голосом:

— Нет, хороший мой. Вчера за весь день даже корочку чёрствого хлеба не дали.

На клыкастом лице отобразился шок, ещё через миг синие глаза недобро сощурились. То есть кое-кому из числа тех, кто за прокорм обитательниц гарема отвечает, явно грозила бо-ольшая взбучка! Ну что ж, поделом.

Исполнившись праведного злорадства, я перестала пялиться на главного блондина и повернулась, дабы увидеть расположившегося напротив Алекса. Вернее, увидеть и... расплыться в самой сиятельной из всех улыбок.

Алекс... онемел! Наглая физиономия вытянулась, а глаза превратились в две наполненные тьмой плоски. То есть он действительно не ожидал такого поворота. Реально не верил, что справлюсь. Ха!

Его реакция стала чистейшим бальзамом, а я не выдержала и хитро ошарашенному соотечественнику подмигнула. Вот тебе и суровое фэнтези, драгоценный мой. Вот тебе и Маша Брехунько!

Кто-то из сидящих за столом закашлялся, а я снова к стакану с мохито приложилась. Затем пихнула в рот ещё парочку суши и расслабленно откинулась на спинку стула.

Желудок был удовлетворён. Чувство справедливости — тоже. Оставалась малость — понять, зачем меня в эту компанию привели. Ведь явно не только для того, чтобы накормить.

— Она... — начал предводитель «чёрных» и тут же запнулся. Но через миг всё-таки совладал с эмоциями и договорил: — Она знает наш язык? Но как? Ведь вчера ни слова не понимала.

Он обращался к блондину, и тот ответил:

— Полагаю, этот эффект связан с дьярной.

— С дьярной? — переспросил Алекс. — Да, но...

Брюнет резко замолчал и одарил меня таким взглядом, что жутко стало. Только я страху не поддавалась! Во-первых, рядом сидел великолепный мужчина, который точно сумеет защитить. Во-вторых, тот факт, что кое-кто не умеет проигрывать — не моя проблема.

— Хорошо, — выдержав короткую паузу, вновь заговорил Алекс. — А это экстренное совещание? Ради чего ты всех нас собрал, Ирриар?

[Купить полную версию книги](#)

Ахрам та? — Кто такая? (*Здесь и далее перевод слов ургарейского языка.*)

Аан чё. — А она ничего.

Игри даа! — Иди сюда!

Дна умрэш! — Да она умалишённая.

Дррысь! — Держись!

Нррлюс? — Нравлюсь?

Ладская — сладкая.

Кррси — красивая.

Срanni — страстная.

Гриаим — господин, повелитель.

Пры фгрелм. — Проводи в гарем.

Ан рья! — А ну стоять!

Драа — дура.

Жи! Ирайс быхд. — Жди! Постарайся быть хорошей девочкой.

Мжво неепсем! — Мы же ничего не успеем!

Диём — идём.

Идиди — идеально.

Гриаим веел присти! — Господин велел привести!

Жешна — женщина.

Ии — или.